ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

КАТАЛОГ КНИГ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

КАТАЛОГ КНИГ

МОСКВА ★ 1927 ★ ЛЕНИНГРАД

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

О. ГЕНРИ

Под ред. В. Азова и А. Н. Горлина.

ТОМ I

4.000.000

Стр. 298. Ц. 1 р. 50 к.

*

ТОМ II

КОРОЛИ И КАПУСТА.
БЛАГОРОДНЫЙ ЖУЛИК. РАССКАЗЫ.

Стр. 350. Ц. 1 р. 75 к

*

ТОМ III

АВАНТЮРИСТЫ

Стр. 280. Ц. 1 р. 50 к.

*

ТОМ IV

О В Б О И

Со статьей Б. М. Эйхенбаума. „Вильям-Сидней Портер" и с портретом О. Генри.

Стр. 240. Ц. 1 р. 50 к.

Э. СИНКЛЕР

БИЛЛЬ ПОРТЕР

(О. ГЕНРИ)

Д Р А М А

Стр. 95. Ц. 20 к.

Главл. 72349. Гиз 18101. О.Н.К. № 129. 1-я Обр. тип. Госиздата, М., Пятн. 71. Тир. 8000

Библиографическим Отделом Главполитпросвета по просьбе Государственного Издательства были просмотрены издания серии „Всемирная Литература“ с точки зрения их пригодности для библиотек разного типа и на основании этого просмотра даны соответствующие пометки в каталоге, составленном издательством. При оценке принимались во внимание художественная или социальная значимость произведения, качества перевода и издания, стоимость книги и наличие на рынке других изданий этого же произведения. При этом Библиографический Отдел не входил в рассмотрение по существу и форме оценок, данных в аннотациях каталога. Название книг в каталоге снабжены следующими пометками, указывающими на возможность использования книги в библиотеках различных типов: „Гор.“ — в средних городских библиотеках; „Уезд.“ — уездных библиотеках, а также крупных городских — типа московских районных; „Ц. Б.“ — в средней губернской библиотеке, „Кр. Ц. Б.“ — в библиотеках крупных университетских центров. При пользовании каталогом следует учитывать, что книги, отмеченные как пригодные для библиотек пониженного типа, пригодны и для более крупных библиотек.

Библиографический Отдел Главполитпросвета.

СОЧИНЕНИЯ
СТАНИСЛАВА ЖЕРОМСКОГО

КРАСА ЖИЗНИ

РОМАН

Перевод Е. и И. Леонтьевых

Стр. 303. Ц. 2 р.

*

ПЕРЕД ВЕСНОЙ

РОМАН

Перевод с польского

Ред. и вступительная статья И. А. Клейнмана

Стр. 324. Ц. 60 к.

*

СИЗИФОВ ТРУД

ПОВЕСТЬ

Перевод Евг. Троповского

Предисл. Р. Арского

Стр. 200. Ц. 75 к.

Л. РУДНИЦКИЙ

ПО НОВОМУ ПУТИ

Перевод с польского Е. Гонзаго

Стр. 211. Ц. 50 к.

АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ахилл Татий Александрийский. (Греция). Левкиппа и Клитофонт. Перев. под ред. Б. Л. Богаевского. Со вступит. статьей А. В. Болдырева. Стр. 192. Ц. 1 р. Кр. Ц. Б.

„Левкиппа и Клитофонт" принадлежит к группе так называемых софистических любовных романов (названных так по эпохе их возникновения — эпохе расцвета риторики-софистики) античной Греции и новейшими изысканиями датируется 300 г. нашей эры. На русском языке появляется впервые. Очень характерный памятник греческой прозы. Все произведение построено таким образом, что повествование (о злоключениях необычайной красоты влюбленной пары) приостанавливается и прерывается речами, монологами, письмами, рассуждениями, сентенциями, введением новых лиц, описаниями городов, удивительных сооружений, чудес природы и добродетелей героини.

Перевод выполнен с максимальным приближением к подлиннику, а обстоятельная статья А. В. Болдырева вводит читателя в круг вопросов, связанных с разысканиями в области античного романа.

Петроний Арбитр. (Рим). Сатирикон. Перевод под ред. Б. И. Ярхо. Стр. 235. Ц. 2 р. Кр. Ц. Б.

Фрагменты сатирического (или, вернее, комико-эротического, по убедительным доводам редактора перевода, Б. И. Ярхо) романа „Сатирикон" приписываются современнику императора Нерона, вольнодумцу Петронию Арбитру, и относятся, таким образом, к I веку нашей эры.

Перевод сохранившихся фрагментов знаменитого сатирического романа античной древности представляет собою

почти неосуществимую задачу... „Стилистический диапазон „Сатирикона“ огромен: от высокопарной эпической поэмы до площадной брани, от юридического акта до болтовни шустрой служанки“. Гибкость языка Петрония поразительна: изящный и порой изысканный в речах людей образованных, он звучит вульгарно и варварски в устах вольноотпущенников и рабов... Переводчику грозит таким образом двойная опасность. Если он не передаст этой вульгарности выражений, он рискует обесцветить текст, лишить его всего обаяния присущего ему, непревзойденного еще комизма. Если он постарается приблизить его к читателю, применяя простонародные выражения, он может слишком „обрусить“ его, превратить римских вольноотпущенников в героев Островского или Лескова... Новый перевод „Сатирикона“, изданный под редакцией известного московского филолога Б. И. Ярхо, счастливо избегает обеих опасностей... Перевод сопровождает подробный комментарий, „рассчитанный на читателя, получившего неклассическое образование“, но бесспорно ценный — в особенности в приводимых им литературных параллелях — и для филолога... Очень существенную пользу для приступающего к изучению Петрония и его эпохи окажут оба предисловия, предпосланные переводу: краткий исторический очерк Адр. Пиотровского, освещающий культурно-экономические основы возникновения этого романа, и формальный анализ „Сатирикона“ в предисловии Б. И. Ярхо, — анализ, который может служить образцом литературоведческой методологии.

В общем это издание Гиза — и по научному аппарату и по внешности — не уступает серым томам сабашниковских „Памятников Мировой Литературы“, сыгравшим в свое время столь видную роль в деле популяризации античной литературы в России. („Печ. и Рев.“, 1925, кн. II.)

ЛИТЕРАТУРА АНГЛИИ И АМЕРИКИ

Байрон, Джордж Гордон. (Англия). Дон-Жуан. Перев. П. А. Козлова. Вступительная статья А. Л. Смирнова. Часть I. Стр. 246. Ц. 70 к. Часть II. Стр. 316. Ц. 80 к. (Гор.)

Джордж Гордон Байрон (1788—1824) — величайший поэт Англии XIX века. „Его могучая и крайне своеобразная

личность, его необычайно яркий, свежий и изумительный по роскоши талант, замечательный по своей гибкости и широкому размаху, его глубокая тоска по идеалу, сила его любви и ненависти, блестящее остроумие, острота сатирического жала, убежденно-страстное служение свободе человеческой личности, запечатленное смертью в борьбе за независимость греков, — все это производило потрясающее впечатление на современников, делая его неотразимым „властителем дум" наиболее передовой части европейского общества в первые десятилетия XIX века. (Проф. М. Н. Розанов).

„Дон-Жуан" — последнее и вместе самое крупное из произведений Байрона: крупное и по объему и по широте замысла. Это — замечательная сатира на человеческую жизнь, ближайшим образом на современную автору, но в известном смысле на жизнь в целом, на человечество вообще, — сатира, в которой отдельные поэтические образы и картины переплетаются с собственными признаниями и оценками великого поэта". (Из вступит. статьи А. Смирнова).

Испания, Восток и Англия, тонкая ирония и нежная грусть, возмущенное чувство и мягкий юмор, тоска и радость жизни — непринужденно чередуются в великолепных октавах поэмы.

Байрон, Д.—Г. Драмы. Перев. И. Бунина, Н. Брянского. Вступит. статья В. Жирмунского и А. Смирнова. Стр. 347. Ц. 80 к. (Гор.)

В сборник вошли наиболее характерные драмы Байрона: „Манфред", „Каин", „Сарданапал". Поэма „Манфред" самое полное, самое звучное выражение мыслей и чувств поэта. Единство и сила поэмы не столько в идеологии героя, в темах его раздумий, полных глубокого пессимизма, сколько в общем ее тоне и настроении, во внутреннем ритме, в жестком блеске, в особом чувстве жизни, ее проникающем. Вместе с тем „Манфред" — выражение крайнего индивидуализма. Отчаянные усилия его метафизически мыслящего героя не могут не быть безнадежно тщетными. Отсюда — безграничная скорбь поэмы.

Трагедия „Каин", породив бурю негодования в среде ханжей и узких умов, вызвала восхищение у выдающихся современников поэта. В. Скотт, которому она посвящена, назвал ее „величественной и потрясающей драмой"; Т. Мур сказал: „Каин" Байрона глубоко западает в мировое сердце";

Гете: „Красота этого произведения такова, какой миру не увидеть дважды".

„Сарданапал" волнует читателя не столько трагизмом изображенной в нем поэтической ситуации, сколько в тех частях своих, где за словами героев слышится „немолчный ропот" поэта-романтика.

Баллады о Робин Гуде. (Англия). Под ред. Н. Гумилева. Предисл. М. Горького. Стр. 97. Ц. 10 к. (Гор.)

... Народные баллады рисуют Робина неутомимым врагом угнетателей-норманнов, любимцем поселян, защитником бедняков, человеком, близким всякому, кто нуждался в его помощи. И в благодарность за это — поэтическое чувство народа сделало из простого, быть может, разбойника — героя, почти равного святому. (Из предисл. М. Горького).

Диккенс, Чарльз (1812—1870. Англия). Колокола Перев. М. А. Шишмаревой. Под ред. и с пред. К. Чуковского. Стр. 156. Ц. 15 к. (Гор.)

Диккенс, Ч. Повесть о двух городах. Перев. Е. Бекетовой. Вступительн. статья К. Чуковского. Стр. 461. Ц. 75 к. (Гор.)

„Колокола" — милая и вместе страшно наивная книга. Милая потому, что „я хочу быть (пишет Диккенс) веселым и нежным, хочу, чтоб вся эта книжка была в духе моей „Рождественской песни" и в то же время ни в чем ее не повторяла". Наивная потому, что „меня все больше обуревает желание вступиться за бедноту и нанести ее врагам, в этой маленькой книжке, великий удар", показать, как бедняки поэтичны, благородны, пленительны, заставить равнодушных и злых раскаяться и преклониться перед ними".

„Повесть о двух городах" изображает Париж и Лондон в годы великой французской революции.

Кольридж, Самюэль. (Англия). Поэма о старом моряке. Перв. и предисл. Н. Гумилева. Стр. 39. Ц. 10 к. (Кр. Ц. Б.)

Самюэль Кольридж (1772—1834) — „патриарх" английского романтизма. Его обычные темы — народные сказания и суеве-

рия. Народное сказание разработано и в лучшем его создании — „Поэме о старом моряке", выдержанной во вкусе и духе средневековой баллады. Особенно замечательны в этой поэме картины моря — северного, ледяного, и безграничных водных пространств под знойными тропиками. Образы поэмы фантастичны, но описаны со свойственным англичанам натурализмом.

Лондон, Джек. (Америка). Закон белого человека и др. рассказы. Под ред. Е. Замятина. Стр. 84. Ц. 15 к. (Гор.)

Лондон, Д. Пути морозных солнц. Под ред. Е. Замятина. Стр. 118. Ц. 10 к. (Гор.)

Лондон, Д. Сын волка и др. рассказы. Под ред. Е. Замятина. Стр. 118. Ц. 5 к. (Гор.)

В этих трех книгах собраны наиболее характерные вещи Лондона. „Монотонной жизни современных больших городов, иссушающей душу и расслабляющей тело, он противопоставляет в них резкие и яркие переживания на лоне дикой природы, за пределами стеснительных рамок цивилизованного общежития... Чуткость Лондона ко всем проявлениям чисто животной жизни и к первичным инстинктам, одинаковым у человека и у волка, у дикого негритоса из Полинезии и у цивилизованного обитателя Сан-Франциско, и вместе вера в белого человека, вера в силу его мускулов, силу воли, духа, интеллекта" (П. Губер), — эти две отличительные особенности Лондона выражены в предлагаемых трех сборниках со всей присущей ему силою.

Конрад, Джозеф. (Англия). Каприз Олмэйра. Перев. М. А. Соломон. Под. ред К. Чуковского и Ст. Вольского. Предисловие К. Чуковского. Стр. 164. Ц. 70 к. (Уезды.)

В ряду беллетристов современной Англии Джозефу Конраду (1857—1924), „несравненному художнику моря и чужих земель", принадлежит бесспорно одно из первых мест. Колонии (преимущественно, Малайские острова), океан, борьба с океаном, неутомимый авантюризм, — не как бегство от европейской цивилизации в далекие страны „примитивных чув-

ствований", а как восприятие и образ огромного, нового, мятежного мира, — составляют содержание и темы романов Конрада. Таково содержание и „Каприза Олмэйра", действие которого происходит на Борнео. Именно за этот роман Конрад был назван английской критикой „Киплингом Малайского Архипелага".

По, Эдгар Аллен. (Америка). Рассказы. В трех томах. Перев. М. А. Энгельгардта. (Уездн.)

Том I. Содержание: Золотой наук. Месмерические откровения. Рукопись, найденная в бутылке. Спуск в Мальштрем. Черная кошка. Падение дома Эшер. Колодезь и маятник. Маска красной смерти. Бес извращенности. Остров фен. Овальный остров. Свидание. Сердце — обличитель. Поместье Арнгейм и др. Стр. 299. Ц. 1 р. 75 к.

Том II. Содержание: Вильям Вильсон. Береника. Элеонора. Лигейя. Морэлла. Меттценгерштейн. Убийство в улице Морг. Тайна Мари Роже. Украденное письмо. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима из Нантукета. Стр. 323. Ц. 1 р. 75 к.

Том III. Содержание: Могущество слов. Беседа Моноса и Уны. Разговор Эйроса и Хармионы. Тень. Молчание. Происшествие в Иерусалиме. Очки. Происшествие в Скалистых горах. Продолговатый ящик. Король Мор. Чорт на башне. Знаменитость. Человек толпы. „Это ты...". Сфинкс. Разговор с мумией. Мистификация. Жульничество как одна из точных наук и др. Стр. 267. Ц. 1 р. 75 к.

Эдгар Аллен По (1809 — 1849) — замечательный поэт и мыслитель Америки.

Отличительные свойства его гения: острый аналитический ум, внимание, полностью устремленное на загадку

человеческого духа, сочетание странного, ужасного, таинственного с резким реализмом и неотразимой логикой, ясность композиции, сжатый и нервный язык.

„В творчестве Эдгара По (1804—1849) мрачная фантастика позднего романтизма вспыхивает еще раз ослепительно-жутким фейерверком. Распад старой, уютной и ясной жизни под напором темных, таинственных сил (в действительности: совершавшийся в Америке 40-х годов переход от натурального хозяйства к промышленному капитализму)— тема многих и лучших созданий По („Гибель дома Эшер" и др.). Герои По — повышенно впечатлительны, подвержены „болезненным сменам восторга и меланхолии", больны навязчивыми идеями и страхами, любят дикие пейзажи, овеянные меланхолией и жутью, и т. д.". (В. Фриче).

По, Э. А. Полное собрание поэм и стихотворений. Перев. и предисл. Валерия Брюсова. С критико-библиографическим комментарием. Стр. 128. Ц. 75 к. (Ц. Б.)

Все, что появилось в русской литературе в качестве переводов поэм По дает, за малым исключением, совершенно превратное о них представление. Можно было бы сказать, что поэмы По совсем неизвестны русскому читателю: до того они искажены в существующих переводах. Другие вообще никогда не были переведены. (Из предисл. В. Брюсова).

Таким образом, по-русски впервые появляется полное собрание поэм и стихотворений великого американского поэта в переводах лучшего знатока По и в сопровождении обстоятельного критико-библиографического комментария.

Саути, Роберт. (Англия). Баллады. Перевод под ред. и с предисловием Н. Гумилева. Стр. 110. Ц. 10 к. (Кр. Ц. Б.)

Роберт Саути (1774—1843), вместе с Вордсвортом и Кольриджем, занимает несколько своеобразное место в раннем английском романтизме (образуя с ними так называемую „Озерную школу"). Его тоже привлекают сказания, суеверия — красочная, причудливая фантастика, своеобразная логика, только некоторыми частями соприкасающаяся с нашей. „Баллады Саути считаются классическими образцами этого литературного рода. Баллады даны в переводах В. А. Жу-

ковского, до сих пор лучших переводах Саути, и в очень удачных, старательно сделанных переводах Вс. Рождественского. („Кн. и Рев.“, 1922, № 9—10).

Синклер, Эптон. Испытания любви. Перев. М. И. Брусяниной. Под ред. Штаккельберг-Поповой. Стр. 260. Ц. 1 р. 40 к. (Уезд.)

Одна из наиболее трогательных книг Синклера.

Скотт, Вальтер. (Англия). Черный карлик. Повесть. Под ред. К. Чуковского. С предисл. В. Измалковой. Стр. 240. Ц. 20 к. (Гор.)

Вальтер Скотт (1771—1832) — знаменитый английский романист, автор многочисленных исторических романов: „Айвенго“, „Квентин Дэрвард“, „Уэверлей“ и др. Его романы построены на добросовестном изучении исторических хроник, летописей, мемуаров, памятников материальной культуры, отличаются широтою замысла, живостью и увлекательностью повествования.

„Черный карлик“ повествует о борьбе шотландцев с Англией за независимость в начале XVIII в.

Стерн, Лоренс. (Англия). Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. Перев. Д. Аверкиева. Ред. и предисл. П. К. Губера. Стр. 174. Ц. 20 к. (Ц. Б.)

„Путешествие“ Стерна (1713—1768) принадлежит к малому числу книг, обладающих секретом вечной молодости. На этих немногих страницах, набросанных как бы вскользь и мимоходом, весь европейский восемнадцатый век, со всем своеобразным ароматом его культуры, век рассудочный и чувственный, кокетливо-меланхолический и способный к изощренным тонкостям психологического анализа... Сценки с натуры, шаржи, гротески, пародии, лирические отступления, отдельные новеллы и комически-важные диссертации следуют друг за другом длинной вереницей, в прихотливом, истинно романтическом беспорядке. Что касается влияния Стерна на европейскую литературу, то оно особо сильно сказалось в литературе немецкого романтизма (от

Жан-Поля Рихтера до Гейне). В России Л. Н. Толстой усердно изучал произведения Стерна, видя в них образцы мастерского и необыкновенно верного анализа душевных движений. (Из предисл. П. Губера).

Твен, Марк. (1835—1910. Америка). Приключения Тома. Перевод З. Н. Журавской. Под ред. и с предисловием К. Чуковского. Стр. 322. Ц. 35 к.

Твен, М. Принц и нищий. Перев. З. Журавской. Под ред. и с предисл. К. Чуковского. Стр. 322. Ц. 35 к.

Кто не знает Марка Твена? Его „Приключения Тома Сойера", „Геккельберг Финн", „Простофиля Вильсон" и др., где с неподражаемо-поэтическим юмором он выводит забавно-милых людей, живущих вдоль берегов его родной реки Миссисипи, проникнуты такой задушевностью, что на всем земном шаре стали любимыми книгами и взрослых, и подростков, и детей. (К. Чуковский).

Уитмэн, Уот. (Америка). 1. Листья травы. 2. Проза. Перевод и предисловие К. Чуковского. Стр. 261. Ц. 70 к. (Гор.)

В своей книге „Уот Уитмэн. Поэзия грядущей демократии" К. Чуковский, лучший знаток и переводчик Уитмэна, так определяет основное в творчестве замечательного американского поэта: „Во-первых, это поэзия счастья. Такого оптимиста, как Уитмен, еще не было во всемирной поэзии. Отчаяние, уныние, хандра ему глубочайшим образом чужды. Во-вторых, это — поэзия науки, насквозь проникнутая позитивистским ощущением мира. В-третьих, это — поэзия миллионной толпы, всяческих широт и громадностей, огромных неслыханных чисел,— поэзия мировых просторов и далей. В-четвертых, в этой поэзии чрезвычайно ослаблено внимание к единичным, индивидуальным явлениям и лицам; она бедна психологическими мотивами, анализом отдельных человеческих душ. В-пятых, это — поэзия товарищеской, дружеской любви. В-шестых, это — поэзия интернационала, всемирного братства народов".

К этому нечего прибавить. „Листья травы" — лучшая книга Уитмэна (1819 — 1892).

Уайльд, Оскар. (Англия. 1856—1900). Гранатовый дом. Рассказы. Под ред. К. Чуковского. Стр. 123. Ц. 10 к. (Уездн.)

Уайльд, О. Кэнтервильское привидение и др. рассказы. Под редакцией К. Чуковского. Стр. 105. Ц. 8 к. (Гор.)

Уайльд, О. Счастливый принц и др. рассказы. Под ред. К. Чуковского Стр. 74. Ц. 8 к. (Уездн.)

„Оскар Уайльд — индивидуалист, но не в смысле жестокого, сверхчеловеческого эгоизма, а по своему стремлению к освобождению личности от общественного гнета; горячий гуманист, поклонник просвещения, точного знания, человеческого интеллекта. Все эти черты придают его творчеству, невзирая на тягу к романтизму и эстетизму, реалистический характер. Его форма — простая, ясная. Мысль — определенная, законченная, ничего туманного, таинственно-мистического. Уайльда легко читать, легко слушать, а это первые признаки классической простоты стиля". (Из книги Л. Аксельрод-Ортодокс об Уайльде).

Уэллс, Герберт. (Англия). Война в воздухе. Предисл. Е. Замятина. Стр. 318. Ц. 60 к. (Гор.)

Уэллс, Г. Спящий пробуждается. Под ред. Е. Замятина. С предисловием Р. Григорьева. Стр. 343. Ц. 35 к. (Уездн.)

„Город, нынешний, огромный, лихорадочно-бегущий, полный рева, гула, жужжания пропеллеров, проводов, колес, реклам,— этот город у Уэллса повсюду. Сегодняшний город, с некоронованным его владыкой —механизмом, в виде явной или неявной функции, непременно входит в каждый из фантастических романов Уэллса, в уравнение любого из уэллсовских мифов... Там рядом... физика и фантастика, чертеж и чудо, пародия и пророчество, математика и миф, сказка и социализм... Да, социализм (увы, наивный и утопический: Ред.), жгучие социальные вопросы современности. Ибо „какую бы сказку Уэллс ни рассказывал, какой бы она ни казалась далекой, на первый взгляд, от социальных вопросов,— к этим

вопросам читатель будет неминуемо приведен". (Из книги Е. Замятина „Герберт Уэллс").

Хаггард, Генри Райдер. (Англия). Копи царя Соломона. Под. ред. и с предисл. К. Чуковского. Стр. 304. Ц. 30 к.

Генри Райдер Хаггард — широко популярный английский романист. „Его всегда тянет в загадочные, сказочные страны, каких еще никто никогда не видал,— к гробницам легендарных героев, в огненные пещеры, где скрыты заповедные клады, к шаманам, кудесникам, магам, каким-то изумительным, заколдованным, зачарованным женщинам, живущими тысячи и тысячи лет и, умирая, воскресающим вновь". (К. Чуковский). „Копи царя Соломона" — обработка одной южно-африканской легенды о каком-то мертвом городе в Южной Африке, возникшем в древние библейские времена.

Шо Бернард. (Англия.) Пьесы. Перев. З. Венгеровой, В. Перазича и Е. Лениной. Пред. К. Чуковского. Стр. 386. Ц. 80 к. (Гор.)

Содержание: Герой и война. Комедия антиромантическая в 3 действиях. Обращение капитана Брасбаунда. Пьеса в 3 действиях. Цезарь и Клеопатра. История в 5 действиях.

„Шо пользуется всемирной известностью как бунтарь, агитатор и потрясатель основ. Каждая его пьеса — бунт, в каждой он обличает какой-нибудь грех современности: войну, семейную жизнь, врачебную корпорацию, церковь... Все главные персонажи Шо — отчаянные спорщики и диалектику, блестящую, остроумную, едкую, пересыпанную афоризмами и парадоксами, любят больше всего... Чисто британская утилитарная логика сочетается в Шо с игривостью ирландского ума (Шо — ирландец), облекающего самые серьезные и сложные морально-социальные темы в эксцентрические, веселые и забавные формы". (К. Чуковский).

Антиромантическая комедия „Герой и война" высмеивает ту разновидность героев современности, которая пытается воскресить давно лживую, давно умершую романтику войны. „Обращение капитана Брасбаунда" (или „Сила женщины")— превосходная комедия, в которой „кодекс понятий" великодушного английского джентльмена, верующего в воспитание,

спорт и положение о наказаниях, сталкивается с здравым смыслом возвышенной и величественной женщины. „Цезаря и Клеопатру“ относят к лучшим созданиям Шо. Это скорее поэма для чтения, чем написанная в традиционных театральных приемах пьеса, но вся, всеми своими остриями направленная против современности.

2. ГЕРМАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Австрия. Германия. Скандинавские страны. Голландия. Швейцария.

Банг, Герман. (1858—1912. Дания). Четыре дьявола. Перев. Ф. Сологуба. Предисл. А. Я. Левинсона. Стр. 84. Ц. 10 к. (Гор.)

Повесть о цирковых акробатах, об их трудовой и трезвой жизни, о том, как один из них, захотевший отведать „радостей жизни“, нашел свою гибель в страсти к женщине высокого круга.

Браун, Лили. (Германия). Письма маркизы. Перев. Э. К. Пименовой. Предисл. Г. Григорьева. Стр. 310. Ц. 35 к. (Гор.)

Если „Мемуары социалистки“ имеют прежде всего ценность „человеческого документа“, свидетельствующего о богатой и яркой душевной жизни человека современной нам эпохи; если труды в области женского вопроса выдвигают Лили Браун как серьезную и вдумчивую исследовательницу социальных отношений, то „Письма маркизы“ с исключительно концентрированной силой раскрывают нам в этой богато одаренной женщине художника и историка.

Первое письмо датировано 16 июня 1771 года, последнее (не считая эпилога)—6 августа 1789 года. Перед нами таким образом период, непосредственно предшествовавший великой французской революции. Личные драмы, любовная лирика, изящная игривость, интимные трагедии сердца, муки безрадостного материнства—прорезываются вспышками исторических молний, в свете которых различаются роковые фигуры Марии Антуанеты, Людовика XVI, Тюрго, Неккера, Лафайета, Калиостро. Поражает не только гибкий, богатый оттенками стиль произведения, одновременно переносящий нас и в атмосферу XVIII столетия и передающий все тиди-

...ЛИОТ... ...ИЛЕНИЙ...

видуальные особенности героев, но и глубоко научная историческая правдивость" (Раф. Григорьев).

Бюхнер, Георг. (Германия). Смерть Дантона. Войчек. Перев. под ред. К. Федина. Со вступительной статьей А. К. Дживелегова. Стр. 100. Ц. 50 к. (Ц. Б.)

Георг Бюхнер — гениальный юноша, проживший не полных двадцать четыре года (1813—1837), революционер, талантливый драматург и ученый, автор замечательного письма к Карлу Гуцкову, в котором он пишет: „По правде говоря, мне кажется, что вы и ваши друзья избрали не особенно разумный путь, желая реформировать общество посредством идей, усилиями интеллигенции. Невозможно. Наше время — материалистическое время. Чем прямее пойдете вы к цели, тем скорее достигнете грани, где реформа оборвется...".

В „Смерти Дантона" (драма в 3 действиях) „удивительно верно изображена революционная толпа, прекрасно изваяны Дантон, Эро-де-Сешель, Камилл Демулен, Робеспьер. Суровая эпопея террора полна жизни. Фигуры из толпы пластичны и ярки". (Из предисл. А. К. Дживелегова).

Гейерманс, Г. (Голландия). Город бриллиантов. Стр. 187. Ц. 15 к. (Гор.)

Город бриллиантов — Амстердам — главный центр по обработке и продаже бриллиантов. По всему миру сверкают ограненные мозолисто-грубыми и искусными руками чудесные камни, но едва ли кто знает, как и чем живут эти гранильщики. Об этом рассказывает Гейерманс в своей книге.

Гейерстам, М. (1858—1909. Швеция). Любовь и др. рассказы. С предисл. А. Ганзен. Стр. 88. Ц. 10 к. (Ц. Б.)

Все первые произведения Гейерстама, в которых он в достаточно мрачных тонах воспроизводит крестьянский быт, проникнуты все же верой в будущее. В темных, неизведанных глубинах народной души он ищет тех живых источников, которые могут обновить жизнь и направить ее по новому руслу. Затем Гейерстам становится мистиком и только в позднейших произведениях возвращается вновь к социальным темам. Многие из его произведений последних лет посвящены снова крестьянскому и отчасти рабочему

быту. К этой области относятся и два приведенных в нашем сборнике рассказа: „Любовь“ и „Тайна леса“.

Гейне, Генрих. (Германия). Путевые картины. Части I и II. Пер. В. Зоргенфрея. Мемуары. Перев. П. Вейнберга. Под ред. и с предисл. А. Блока. Стр. 327. Ц. 50 к. Части III и IV. Перев. Е. Книпович. Под ред. и с предисл. А. Блока. Стр. 265. Ц. 50 к. (Гор.).

Генрих Гейне — великий немецкий поэт (1797 — 1856), автор“ Книги песен“, „Путевых картин“, „Романтической школы“ и др.

Общественное значение „Путевых картин“ состоит в том, что в них, едва ли не впервые, с неотразимой силой и смелостью был брошен вызов исто-германскому, глубоко реакционному романтизму, с его принципиальной оторванностью от жизни, от всех волнующих вопросов проклятой действительности.

Трудно не поддаться обаянию „ Путевых картин“. Неиссякаемое богатство ума, образов, юмора, радостное чувство жизни, яркие контрасты, живой энтузиазм, все великолепие солнца, зелени, моря, шумов, молодости, прекрасные песни,— делают эту чудную книгу воистину бессмертной.

„В произведении, полном этнографического, личного и новеллистического содержания, напрасно было бы искать отчетливой архитектоники... Постоянные отступления, рефлексия, романтическая приподнятость, ненависть к филистерству, совершенно неромантическая ирония, гейневская ирония во всем ее блеске; капризнейший стиль — непрерывно развивающаяся цепь образов; периоды — бесконечно длинные закругленные, иронически вычурные; вслед за ними короткие фразы, иногда даже без глаголов; большая меткость и образность определений,— вот отличительные черты стиля „Путевых картин“. (Из предисловия А. Блока.)

Русский читатель, вероятно, не знает, как сильно исказила царская цензура„ Путевые картины“. Издание „Всемирной Литературы“, воспроизводящее эту книгу по второму немецкому изданию (1830 г.), исправленному самим поэтом, дает таким образом впервые ее целостный, не искаженный текст.

Гердер, Иоганн Готфрид. (1744—1805. Германия). Сид. Стр. 138. Ц. 25 к. (Кр. Ц. Б.)

„Семьдесят романсов гердеровского „Сида" обнимают всю жизнь героя — от отроческих лет и до смерти. Отдельные эпизоды богатой приключениями жизни Родриго (прозванного маврами „Сидом") связаны гармонически в одно целое и последовательно, в ряде живых образов, воплощают дух мужественной и благородной простоты...

Предлагаемый перевод является первой попыткой воспроизведения гердеровского „Сида" полностью, в соответствии с внешнею формою и духом подлинника". (В. Зоргенфрей).

Гете, Вольфганг. (1746—1832. Германия). Поэзия и Правда. Перев. Н. Холодковского. Вступит. статья и примеч. Е. Браудо. Часть I. Стр. 190. Ц. 60 к. Часть II. Стр. 209. Ц. 60 к. (Уездн.)

„Поэзия и Правда" — исповедь великой, исключительно богатой жизни. „Назначение этой книги", говорит Гете, заполнить пробелы в жизни автора, придать законченность иным художественным фрагментам и сохранить для потомства воспоминания о многих затерянных литературных планах". История первых крупных работ Гете (вплоть до „Эгмонта") эстетические и философские теории его современников, литературная Германия годов юности поэта, отраженная как в огромном зеркале, все богатство эпохи и внутренней жизни Гете, исторические события, воспоминания далекого детства, студенческие годы, быт старого Франкфурта — родины поэта, — великолепные портретные галлереи, описания памятников старого немецкого зодчества, очаровательные женские образы, правда и вымысел, — все это разнородное и неисчерпаемо богатое содержание так превосходно связано, что до сих пор дает впечатление неувядаемой свежести. Нигде, может быть, проза Гете не развертывалась с таким простором, как в этой прекрасной книге.

Гете, В. Страдания юного Вертера. Перев. И. Б. Мандельштама. Ред. и предисл. А. Г. Горнфельда. Стр. 135 Ц. 30 к. (Уездн.)

„Среди произведений Гете — это самая отчетливая страница его автобиографии, наиболее яркий отпечаток его со-

временности, наиболее звучное слово в истории его времени... Ни одно произведение не вызвало при самом своем появлении большего шума, ни одно не произвело на современников более глубокого впечатления. Роман распространился с необычайной для того времени быстротой... Он до сих пор сохраняет и поэтическую свежесть для читателя непосредственного, и историческую прелесть для читателя осведомленного, черпающего очарование в аромоте эпохи.

До сих пор удивительны в „Вертере" и нежность письма, прозрачной акварелью оживляющего тяжелую трагедию мысли и любви, и стройность композиции, и определенность человеческих образов... Недаром не только его строителем, но и моделью для него был гениальный поэт, личность которого мы признаем воплощением всесторонней человеческой завершенности. (Из предисл." А. Г. Горнфельда).

Гете, В. Фауст. Трагедия. Перевод Н. Холодковского. Под ред. М. А. Лозинского, предисл. В. М. Жирмунского. Часть I. Стр. 317. Ц. 60 к. Часть II. Стр. 343. Ц 75. к. (Гор.)

Невозможно в немногих словах охватить содержание этой огромной философской поэмы, не укладывающейся ни в какое определение. Перевод Н. Холодковского до сих пор остается лучшим переводом, ближе всех других передающим все безграничное богатство великой трагедии, над которой Гете работал всю свою жизнь.

Гофман, Эрнст Теодор Амадей. (1776—1822. Германия). Музыкальные новеллы. Перев. П. Морозова. Ред. и предисл. Е. Браудо. Стр. 107. Ц. 25 к.

Гофман, Э. Т. А. Фантастические пьесы в манере Калло. Листки из дневника странствующего энтузиаста. Перев. П. Морозова. Под ред., с предисл. и примеч. Е. Браудо. С прилож. статьи П. О. Морозова „Э. Т. А. Гофман в России". Стр. 209. Ц. 1 р. (Ц. Б.)

„Сколь ни различны между собою отдельные пьесы сборников, все они объединены одной руководящей идеей (совершенно в духе настроений подавленной немецкой интел-

лигенции начала XIX века): жизнь уныла, искусство преображает жизнь, набрасывая блистательный, солнечный покров на ее темные бездны... Только искусство в своих творческих образах раскрывает нам тайный и истинный смысл жизни...

Этой томительной двойственностью, ощущением вечного противоречия между миром действительным и миром, созданным воображением поэта,—своеобразным ироническим миросозерцанием, проникнуты все произведения Гофмана (Е. Браудо).

Грильпарцер, Франц. (1791—1872. Австрия). Пьесы. Перев. А. А. Блока, Е. Р. Малкиной и С. Тужимы. Ред. Н. Гумилева и М. Лозинского. Вступит. статья, предисл. и примеч. Ф. Зелинского. Стр. 334. Ц. 75 к. (Кр. Ц. Б.)

Содержание: 1. Праматерь. Трагедия в 5 действиях. 2. Толедская еврейка. Трагедия в 5 действиях. 3. Горе лжецу. Комедия в 5 действиях.

Из немецких драматургов первой половины XIX века Франц Грильпарцер („Чертовски трудное имя! А все-таки придется привыкнуть произносить его", писал Байрон в своем дневнике в 1814 г.), кажется, менее всего известен русскому читателю. Между тем, Австрия (его родина — Вена) считает его своим величайшим драматическим поэтом. По пафосу, темам и общему строю творчества Грильпарцер принадлежит эпохе начального немецкого романтизма, с признаками сильного влияния Шиллера и классического испанского театра (Лопе де-Вега). Его „Праматерь" — романтическая трагедия рока. Мотивы разбойничьего авантюризма, влияние „Разбойников" Шиллера, переплетены в ней с древними жуткими темами наследственности и отцеубийства. „Толедская еврейка" заимствует свой сюжет отчасти у Лопе де-Вега, отчасти у французского новеллиста XVIII в. Казотта. Это повесть о греховной связи благочестивого короля Альфонса VIII и прекрасной еврейки (действие относится к концу XII в.). Тема трагедии — борьба любви возвышенной с любовью чувственной. Комедия „Горе лжецу" навеяна образами из самой сумеречной эпохи всемирной истории, из той, в которой вечерняя заря угасшей античной культуры соприкасается с утренней зарей нововозникающих кельтогерманских государств".

Особую ценность книге придают обширные вступительная статья, введения к пьесам и объяснительные примечания к ним Ф. Ф. Зелинского.

Иенсен, Иоганнес, В. (Дания). Гиммерландские рассказы. Под ред. и с предисл. А. В. Ганзен. Стр. 107. Ц. 10 к. (Ц. Б.)

„Своеобразный быт" „мужицкого" царства — Гиммерланда становится нам в художественном изображении Иенсена понятным и близким... Лучшие из его „Гиммерландских рассказов" отличаются глубокой трогательностью, заразительным юмором, добродушно-насмешливой шутливостью, без примеси желчи или яда". (Из предисл. А. Ганзен.)

Иенсен, И. Ледник. Мифы о ледниковом периоде и первом человеке. Перев. А. Ганзен. Ред. Б. Сильверсвана. С прим. и предисл. А. Пинкевича. Стр. 280. Ц. 25 к. (Ц. Б)

Только тщательное и зоркое наблюдение могло подсказать Иенсену его удивительно верные мысли о первых людях на земле, о зверях, природе; и только сильное воображение дало ему возможность воссоздать миф никем не виданной, давно прошедшей жизни. Каждая страница книги говорит о внимательном изучении научных источников; и в то же время „Ледник" весь — поэзия и вымысел. (Из предисл. А. Пинкевича).

фон-Клейст, Генрих (1777—1811. Германия). Собрание сочинений. (Кр. Ц. Б.)

Том I. Содержание: Семейство Шрофф енштейн. Трагедия. Роберт Гискар. Отрывок трагедии. Амфитрион. Комедия. Перев. Б. Пастернака и А. Оношкович-Яцына. Ред. Н. Гумилева и В. Зоргенфрей. Вступит. статья В. Зоргенфрей. Стр. 258. Ц. 60 к.

Том II. Содержание: Разбитый кувшин. Комедия. Пентесилея. Трагедия. Кетхен из Гейльбронна, или испытание огнем. Большое историческое рыцарское зрелище. Перев. Ф. Сологуба и А. Чеботаревской. Стр. 349. Ц. 75 к.

„Есть у нас поэт, с которым роднит Клейста короткая, страстная, творческая жизнь и смерть, насильственно привлеченная. Это — Лермонтов"... Его странные герои, которых нельзя забыть, зарисованы пером могучим и резким: они, упрямы, непоследовательны, нежны, ужасны и экстравагатны. Огромный эмоциональный заряд его творчества, напряженный и страстный язык, нежность, твердость, гибельная острота впечатлительности, — делают это сопоставление Клейста с Лермонтовым весьма убедительными, а самого немецкого поэта в каком-то смысле очень близким русскому читателю.

Мейер, Конрад-Фердинанд. (1823—1898. Швейцария). Новеллы. Перев. Е. Бертельса, Л. Карсавина, П. Морозова, А. и Ю. Римских-Корсаковых. Вступ. статья А. Горнфельда. Стр. 343. Ц. 90 к. (Ц. Б.)

К.-Ф. Мейер принадлежит к группе больших немецких писателей второй половины XIX века, до сих пор остающихся почти совершенно неизвестными русским читателям. Между тем, даже в наши дни капитальных переоценок, сменяющихся литературных направлений, разрушительной критики — эпически-строгое и вместе волнующее творчество Мейера ни в каком смысле не представляется устарелым.

„Мейер любит критические эпохи, моменты великих столкновений и поворотов в истории: создание германской империи при Карле Великом, ее распадение в эпоху Тридцатилетней войны, Возрождение, Реформацию, век Людовика XIV"... Особенно привлекают его темы искушения, соблазна, борьбы двух страстей или двух пониманий долга в сильном человеке. Его герои — большие, сильные люди, люди великого духовного размаха, неукротимых страстей, безмерных возможностей". (Из предисл. А. Горнфельда).

В сборник вошли лучшие новеллы К.-Ф. Мейера: Амулет. Выстрел с церковной кафедры. Плавт в женском монастыре. Паж Густава Адольфа. Страдания одного мальчика. Женитьба монаха.

Мультатули. (Голландия. 1820—1887). Рассказы. Перев. А. Чеботаревской. С предисл. В. Григорьева. Стр. 121. Ц. 10 к. (Уездн.)

Мультатули („многопереживший") — под таким псевдонимом писал выдающийся голландский писатель Эдуард Даувс

Деккер. Он много лет провел на островах Голландской Индии, где видел чудовищную эксплоатацию туземцев, все прелести колониальной политики „цивилизованных" капиталистических государств, среди которых Голландия не составляет, конечно, никакого исключения. В своих книгах, полных глубокого возмущения и печали, Мультатули с беспощадной правдивостью изображает положение в колониях. Мультатули мало заботился об отделке и стиле своих книг, и когда ему говорили, что в них „слог неровен, мало таланта, нет системы", он отвечал: „хорошо, хорошо, хорошо, но яванцев все-таки истязают".

В предлагаемую книжку рассказов, кроме вещей, навеянных колониальными впечатлениями, вошли еще сказки и притчи, небольшие, часто в несколько строчек, — трогательные, иногда насмешливо-ядовитые миниатюры.

Новалис (Фридрих фон-Гарденберг. Германия). Гейнрих фон Офтердинген. Перев. З. Венгеровой и В. Гиппиуса. Вступит. статья З. Венгеровой. Стр. 173. Ц. 30 к. (Кр. Ц. Б.)

Новалис (Фридрих фон Гарденберг. 1772—1801) — один из самых своеобразных в ряду немецких романтиков. В нем отличительные черты немецкого (глубоко реакционного) романтизма — отчужденность от реального мира, бегство от жизни в царство вымысла, неясные, неоформленные стремления к какому-то абсолюту, к вечной истине, к неземному счастью и т. д., — собраны и выражены необычайно ярко.

„Гейнрих фон Офтердинген" — его посмертная книга — не столько роман в нашем понимании, сколько символическая, натур-философская сказка, где истина идеальная — то, что должно-быть, вытесняет правду эмпирическую — то, что есть... Причудливый миф, в котором минувшее, настоящее и грядущее слиты в стройное целое, проникнутое единством идеи". (З. Венгерова).

Федерер, Генрих. (Швейцария). Прометей и др. рассказы Перев. А. Даманской. Под ред. А. Тихонова. Стр. 131. Ц. 12 к. (Уезды).

По характеру своего творчества Генрих Федерер примыкает к даровитейшим романистам и новеллистам немецкой Швейцарии — Готфриду Келлеру и Конраду Фердинанду Мейеру (см. стр. 23).

фон-Шамиссо, Арним. (Германия). Чудесная история Петера Шлемиля. Под ред. и с предисл. Ф. Брауна. Стр. 81. Ц. 10 к. (Кр. Ц. Б.)

По времени, по литературным связям, по склонности к формам средневековой поэзии, к чудесному, к поэзии чуждых стран и дальних горизонтов Шамиссо (1781—1838) принадлежит к романтикам (хронологически — к немецким романтикам второго поколения), но до конца своих дней он сохранил все основные свойства своего характера: ясность и смелость ума, трезвый политический смысл, горячую преданность идеям французской революции и любовь к реальному, осязаемому миру. Своей всемирной известностью он обязан небольшой „Чудесной истории Петера Шлемиля", книжке, которую он написал шутя, едва ли не для детей, не подозревая, что она создаст ему мировую славу. Эта фантастическая повесть о человеке, продавшем свою тень за волшебный кошелек с золотом, и что из этого вышло, подвергалась разнородным толкованиям, но до сих пор сохранила всю свою теплоту и увлекательность.

Шиллер, Фридрих. (1759—1805. Германия). Вильгельм Телль. Драматическое представление. Перев. Ф. Миллера. Ред. и предисл. Б. Эйхенбаума. Стр. 204. Ц. 20 к. (Гор.)

Шиллер, Ф. Разбойники. Трагедия. Под ред. и с предисл. Б. М. Эйхенбаума. Стр. 203. Ц. 30 к. (Гор.)

„Разбойники" и „Телль" направлены „против тиранов" (эпиграф к „Разбойникам"). Вероятно, в этом причина их огромной популярности. Если, при этом, „Разбойники" — трагедия отдельной, отвергнутой обществом протестующей личности, то „Вильгельм Телль" построен на движении больших масс и дает род драматизованной эпопеи.

Фридрих Шпильгаген
Один в поле не воин
Роман
Стр. 442 Ц. 1 р.

Юргенсен, Юргенс (Дания). Африканские рассказы. Под ред. К. Чуковского. Предисл. Р. Григорьева. Стр. 153. Ц. 15 к. (Ц. Б.)

... В рассказах Юргенсена есть одна своеобразная особенность, редко встречающаяся у других художников колониальной жизни. Он описывает быт не только туземцев, но также жизнь и ощущения самих завоевателей... Не государей, генерал-губернаторов и других вершителей судеб, но маленьких людей, которых, большею частью подневольно отрывают от родины и бросают в чуждые страны, заставляя делать жестокое и злое дело... Они мрут, как мухи, от непривычного, нездорового климата, в обстановке всеобщей отчужденности, вражды, недоверия, становятся маниаками, заболевают физически и духовно. (Из предисл. Р. Григорьева).

РОМАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Франция. Италия. Испания. Португалия. Бельгия. Латинская Америка

д'Аннунцио, Габриэле (1863. Итали). Может быть, да, может быть, нет. Роман. Перев. и предисл. Г. Л. Лозинского. Под ред. А. Л. Волынского. Стр. 348. Ц. 1 р. 80 к. (Кр. Ц. Б.)

Каково бы ни было наше отношение к Аннунцио — политическому актеру и фашисту, певцу империализма и насилия, сколь бы чуждым нам ни был изображаемый им мир — мир старинной аристократии, чуждых нам отношений, понятий, символики, геральдики и пр., — одно несомненно: это все-таки огромный талант, необычайно щедро одаренный, блестящий, сильный, жестокий. Его книги — апофеоз богатой, яркой, интенсивной, в каком-то смысле „неподражаемой" жизни: Аннунцио ненавидит мелкое, тусклое, повседневное, бытовое.

Роман „Может быть, да, может быть, нет" кажется, последняя значительная книга Аннунцио. „Загадочный и красивый девиз мантуанского герцога д'Эсте — „Может быть, да, может быть, нет" — становится символом безысходного лабиринта, в котором очутились его герои. Недаром они

любят повторять слозо „может быть". Картина запущенного дворца Изабеллы д'Эсте, одного из любимых архитектурных памятников поэта, дает материал для завязки романа. И совсем из иной сферы впечатлений, из области воздухоплавания, берет Аннунцио материал для характеристики героя романа, Паоло Тарсиса, сплетая, таким образом, поэзию старины с поэзией современности.

По содержанию, в особенности, по своему эпилогу роман Паоло и Изабеллы („Может быть, да, может быть, нет") может рассматриваться как в некотором роде — победное завершение той трилогии д'Аннунцио, которая началась „Триумфом смерти" и гибелью героев.

д'Аннунцио, Г. Пескарские рассказы. Под ред. и с предисл. Р. Григорьева. Стр. 143. Ц. 10 к. (Уездн.)

„Иронии судьбы угодно было, чтоб наиболее талантливого и яркого певца своего и идеолога расцветшая итальянская буржуазия получила из недр народа: как ни любит аристократ д'Аннунцио скрывать свое плебейское происхождение, все ж не составляет секрета, что он сын рыбака из Пескары... И только раз — не мало лет тому назад — нарушил он свой аристократизм и поставил прекрасный памятник своей родине в замечательной книге: „Пескарские рассказы". Со всей силой своего редкостного изобразительного дара показал он в этой книге простую и сложную, темную и мудрую душу народа, брошенного на добычу попам и сборщикам податей... Эта книга — одна из лучших и честных книг писателя." (Из предисл. Р. Григорьева).

Бласко-Ибаньес, Висенте. (1853. Испания). Валенсианские рассказы. Под ред. и с предисл. Е. А. Френкель. Стр. 143. Ц. 35 к. (Уездн.)

Бласко-Ибаньес, В. Власть мертвых. Роман. Перев. А. Вальтера. Предисл. Е. А. Френкель. Стр. 312. Ц. 60 к. (Уездн.)

Бласко Ибансье. В. Проклятый хутор. Роман. Перев. А. Вальтера, с предисл. Е. А. Френкель. Стр. 181. Ц. 40 к. (Гор.)

„В Валенсианских рассказах" зарисован быт родной провинции Ибаньеса — ее обычаи, нравы, понятия, будни, празд

ники, природа. Дарование Ибаньеса, внимательного, тонкого наблюдателя и талантливого изобразителя провинции, выступает в этой книге с особенной силой и убедительностью.

„Власть прошлого, господство в душевной жизни и в отношениях людей предрассудков, чувств, понятий, унаследованных от умерших поколений, против которых восстает в стремлении к внешней и внутренней свободе человек, — такова философская идея „Власти мертвых“ (или „Мертвые повелевают“). Место действия романа — Балеарские острова, один из самых захолустных уголков Испании, где „господство мертвых“ оказывается особо живучим. Уже одно обилие богатого этнографического и бытового материала придает этому роману значительную ценность, даже независимо от его интересного социально-философского содержания.

С романа „Проклятый хутор“ началась литературная известность Ибаньеса в Испании и во всем культурном мире. Ярко изображенная борьба мелких арендаторов с землевладельцами и даже, пожалуй, не столько это, сколько бессмысленно-жестокая борьба арендаторов между собою придает этому роману широкое общественное значение.

Бальзак, Оноре. (1799—1850. Франция). Шагреневая кожа. Перев. Б. Грифцова. Под ред. и с предисл. М. Шагинян. Стр. 231. Ц. 75 к. (Уезд.)

Оноре Бальзак — один из самых мощных романистов-мыслителей Франции. Его „Человеческая Комедия“ (цикл связанных между собою романов) представляет собою грандиозный замысел, который „должен был с помощью двух-трех тысяч образов дать картину общественных классов Франции и, таким образом, всей своей эпохи“ (Г. Брандес).

„Ни один из романов Бальзака не может похвалиться столь широким диапазоном: Париж общественный, политический, литературный; сцены из частной жизни, из жизни салонной, из жизни академической; город, курорт, деревня; наука, искусство и мистика; мансарда поэта и т. д., — все это вовлечено в рассказ. В этом смысле „Шагреневая кожа“ воистину „формирует текущий век“... (Из предисл. М. Шагинян.)

Беранже, Пьер-Жан. (1780—1857. Франция). Песни. Под ред. и с предисл. Н. О. Лернера. Стр. 85. Ц. 15 к. (Гор.)

Пьер-Жан Беранже — знаменитый „песенник" Франции. Его песни — своеобразная, вдохновенная и глубоко-народная история Франции первой трети XIX века.

„Общие очертания будущего класса-освободителя (пролетариата) еще неотчетливы, неясны. Но в этом еще неоформившемся классе уже бродит смутный протест, уже замечается восприимчивость к неясным еще идеям социализма... Подлинным певцом этой страдающей и протестующей бедноты, этого французского „пред-пролетариата" был великий французский поэт — Пьер-Жан Беранже". (Г. Лелевич).

Д. Горбов
Жизнь и творчество Беранже
Критико-биографический очерк
Под ред. П. И. Лебедева-Полянского
Стр. 131. Ц. 75 к.

Верхарн, Эмиль. (1855—1916. Бельгия). Поэмы. Перев. Валерия Брюсова. Изд. 4-е, перераб. и дополн. Стр. 124. Ц. 45 к. (Гор.)

„Певец „умирающих деревень" и „призрачных селений", сметаемых безжалостным вихрем современности, городов-гигантов, „городов-спрутов" с их лихорадочно-кипучей жизнью, Верхарн вместе с тем поэт мятежных масс, поэт восстаний и революций, ... поэт-антимилитарист, подслушавший в сердце трудового народа не только готовность поднять знамя восстания, но и непреклонную волю к миру. (В. Фриче.)

Переводы Верхарна на русский язык многочисленны, и среди них имеется много очень хороших. Верхарн и сейчас еще жив целиком, и сейчас еще с эстрады для рабочих и для учащейся молодежи должны были бы течь эти мощные, медные, тоскующие и ликующие звуки словесных сонат, созданных поэтом, наиболее близко подошедшим к задачам пролетарской культуры, поэтом-предтечей той великой литературы, которую породит и порождает коммунизм. (А. Луначарский).

В предлагаемый сборник вошло 60 поэм из его книг: „Фламандки", „Монахи", „Вечер", „Черные факелы", „Край дороги", „Призрачные деревни", „Обезумевшие селения", „Города-спруты", „Лозы моей стены" и др.

Вольтер, Франсуа-Мари Аруэ. (1694—1778. Франция). Белый бык. Под ред. и с предисл. Ф. Д. Батюшкова. Стр. 84. Ц. 8 к. (Ц. Б.)

Вольтер. Кандид. Под ред. и с предисл. Ф. Д. Батюшкова. Стр. 143. Ц. 15 к. (Ц. Б.)

Вольтер. Повести. Под ред. и с предисл. Ф. Д. Батюшкова. Стр. 135. Ц. 15 к. (Ц. Б.)

Вольтер. Принцесса Вавилонская. Под ред. и с предисловием Ф. Д. Батюшкова. Стр. 137. Ц. 15 к. (Ц. Б.)

Франсуа-Мари Аруэ, принявший впоследствии имя Вольтер — знаменитый поэт и мыслитель Франции эпохи так называемого „просвещения". Драматург, историк и философ, он изучает математику и физику, пишет политические памфлеты, брошюры на общественные, этические и религиозные темы, сатирические повести, шутки и романы. Всю пеструю массу своих разнообразных знаний, оправленных в ядовитую иронию, Вольтер бросает в многочисленных своих врагов — идеологов инквизиции и мракобесия, тупости и невежества. В повестях и диалогах Вольтера концентрируются и сталкиваются всевозможные элементы, формы, традиции. Любимая форма Вольтера — путешествие в сочетании с биографией: он описывает жизнь героя, которого заставляет скитаться по свету. Похищения, погони, вымышленная география, феи, духи, фантастические животные, талисманы, древние и новые времена, обозрение всех верований, всех цивилизаций и всех сословий, злободневность и фантазия; тон задорно-насмешливый, эпиграмматический, оживленный шутками и скабрезностью, короткие главы, возбуждающие заглавия" — таковы свойства вольтеровской повести.

В предлагаемых четырех книжках даны наиболее знаменитые повести Вольтера.

Вольтер. Орлеанская девственница. Поэма в двадцати одной песне. Перев. Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова. Под ред. М. Лозинского. Вступит. статья С. Мокульского.

Издание на обыкновенной бумаге и без иллюстраций: Том I. Стр. X+II+183. Ц. 1 р. Том II. Стр. 207. Ц. 1 р.

Издание на слоновой бумаге и с гравюрами: Том I. Стр. X+II+183. Ц. 2 р. Том II. Стр. 207. Ц. 2 р. (Ц. Б.)

„Орлеанская девственница" — грандиозная сатира на католическую церковь, с ее святыми и прелатами, дьяволами и чудесами, пророчествами и видениями, нетерпимостью и фанатизмом. Сверкающее остроумие поэмы, язвительная ирония, легкость и грациозность формы, фривольное изящество письма, пародирование мистической теории благодати, — привели духовенство в дикую ярость. „Орлеанская девственница" была немедленно внесена в „Index Librorum Prohibitorum" (список запрещенных книг), а реакционные критики и историки в течение 150 лет изливали на великого французского поэта и мыслителя ушаты помоев.

Картинки придворной и общественной жизни, пестрые, перегруженные деталями, делают эту комическую поэму о подвигах мнимой девственницы замечательным памятником эпохи.

Гальдос, Бенито Перес (Испания). Очарованный кавальеро. Роман. Перев. и предисл. Б. А. Кржевского. Стр. 237. Ц. 60 к. (Кр. Ц. Б.)

Бенито Перес Гальдос (1845 — 1915) — выдающийся романист современной Испании, хотя по приемам письма и общему характеру своего творчества принадлежит, пожалуй, скорее прошлому веку. Его замыслы всегда полны широкого общественного интереса и значения. Больше того, социальные темы — его единственные темы (с значительной, впрочем, примесью своеобразного национализма).

В „Очарованном кавальеро" реалистическая манера в описании современной Испании (мастерское изображение тяжкого груза мелких общественных перегородок, условностей и эксплоатации) неожиданно сочетается с фантастикой: избалованный жизнью дворянин превращается в жалкого батрака, чтоб таким образом, на собственном опыте, познать всю тяжесть и горечь бедняцкой жизни.

Гольдони, Карло (1707—1798. Италия). Комедии. Перев. И. и А. Амфитеатровых. Предисл. и примеч. А. Амфитеатрова. (Ц. Б.)

Том I. Содержание: Комический театр. Бабьи сплетни. Любопытные женщины. Стр. 321. Ц. 60 к.

Том II. Семья антиквария. Лгун. Стр. 183. Ц. 45 к.

Имя К. Гольдони принадлежит к числу самых блестящих и влиятельных в истории комедийной литературы всего мира и, несомненно, является самым блестящим и влиятельным в этой области для Италии. Ни один из авторов XVIII в. не обнаружил такой упорной сценической живучести, как Гольдони. Свежесть колорита, тонкость отделки, естественность, ясность композиции, оживленность движения, живой и кипучий диалог — делают его неподражаемым живописцем нравов, — по крайней мере, нравов народных и особенно венецианских.

Общественное значение Гольдони состоит в том, что в своем „комическом театре" он выступает не только как изобразитель (в отрицательном преломлении) аристократической Венеции XVIII в., но и как „глашатай и бытописатель выдвигающегося третьего сословия", утверждающий его гражданское право в литературе и на сцене. Это делает понятной ожесточенную борьбу с ним другого замечательного драматурга Италии, его современника — Гоцци (см. ниже), выразителя аристократической Венеции и принципиального противника бытового, буржуазно-демократического театра, каким был и хотел быть театр Гольдони.

Каждая пьеса открывается небольшим вступлением, разъясняющим ее особенности и историю возникновения. Обширный критико-биографический очерк А. В. Амфитеатрова дает, между прочим, абрис влияния Гольдони на русскую комедию.

Гонкур, Эдмонд. (1922—1896. Франция). Братья Земганно. Роман. Перев. В. Журавской. С послесл. А. Левинсон. Стр. 163. Ц. 30 к. (Гор.)

„Братья Земганно" — роман из жизни бродячих акробатов. Можно видеть в нем также иносказательную автобиографию, где интимные свойства братьев Гонкур приписаны акробатам Земганно, перемещены в бесконечно отдаленный

круг профессиональных, но в каком-то смысле тождественных навыков, делающих Джанни и Нелло (братьев Земганно) двойниками Эдмонда и Жюля (братьев Гонкур).

Гоцци Карло. (Италия). Сказки для театра. Под общей ред. А. Л. Волынского. (Ц. Б.)

Том I. Содержание. Я. Блох. Карло Гоцци. Критико-биографический очерк. Карло Гоцци. Чисто-сердечные рассуждения и подлинная история происхождения моих десяти театральных сказок. Любовь к трем апельсинам. Драматическое представление в 3 действиях. Ворон. Трагикомическая сказка в 5 действиях. Король-Олень. Трагикомическая сказка в 3 действиях. Примечания. Перев. Я. и Р. Блоха и М. Лозинского. Стр. 291. Ц. 1 р. 20 к.

Том II. Содержание. Турандот. Трагикомическая сказка для театра в 5 действиях. Женщина-змея. Трагикомическая сказка для театра в 3 действиях. Зеленая птичка. Философическая сказка для театра в 3 действиях. Перев. Я. Н. Блоха, М. Лозинского и М. А. Осоргина. Стр. 295. Ц. 1 р. 20 к.

Карло Гоцци (1720—1806) — выдающийся драматург Италии, современник Гольдони. Если театр Гольдони — театр бытовой, реалистический, то Гоцци — вошствующий энтузиаст „театрального театра", старой итальянской импровизированной комедии — „комедии дель'арте" — самодовлеющего искусства актера-импровизатора, „превращающего глупую детскую сказку в блестящее представление, способное одновременно исторгать у зрителя слезы и вызывать взрывы безудержного хохота". (О классовой сущности театра Гоцци см. характеристику Гольдони).

В выпущенные „Всемирной Литературой" два тома вошли лучшие из десяти сказок Гоцци. Каждой сказке предшествует предисловие к ней автора; все вместе открываются его превосходно написанным „Чистосердечным рассуждением и подлинной историей происхождения моих десяти театральных сказок", а обстоятельная статья Я. Блоха вводит в театральную жизнь Италии (главным образом, Венеции) эпохи Гоцци и Гольдони.

Напомним здесь еще о непрекращающемся успехе „Принцессы Турандот" Гоцци („Китайской трагической сказки") в блестящей постановке Е. Б. Вахтангова, — об этом замечательном спектакле, до сих пор не сходящем со сцены теа-

тра его имени, и об успехе и популярности оперы С. Прокофьева, написанной на тему сказки Гоцци „Любовь к трем апельсинам".

Гюго, Виктор. (1802—1885. Франция). Последний день осужденного. Под ред. и с предисл. Валерия Брюсова. Стр. 135. Ц. 20 к. (Уезд.)

„Последний день осужденного" датирован „18... годом". Сменилась цифра столетия, но повесть осталась столь же живой, злободневной, острой. Ее потрясающая сила действует неотразимо, как „Баллада Редингской Тюрьмы" Уайльда или „Рассказ о семи повешенных" Андреева.

Деледда, Грацция. (1840—1897. Франция). Сардинские рассказы. Перев. и предисл. П. Григорьева. Стр. 103. Ц. 20 к. (Уездн.)

Природа Сардинии, ее суровый пейзаж, нравы и обычаи, семейные отношения, душевный уклад примитивных людей, их помыслы и чаяния, убогая и печальная жизнь пастуха или полунищего земледельца, безграничная темнота и тупость, любовь и ненависть встают со страниц Деледды, как реальные видения, раскрывая новый, совсем своеобразный, но глубоко человеческий мир.

Додэ Альфонс. (1840—1897. Франция). Письма с моей мельницы. Под ред. и с предисл. А. Чеботаревской. Стр. 176. Ц. 10 к. (Гор.)

Сказочки, рассказы и предания старины, яркие краски южной природы, незлобный юмор, душевная теплота, иногда печальное и мрачное, чаще светлое и ясное содержание — таковы „Письма с моей мельницы",— может быть, лучшее произведение Додэ.

Золя, Эмиль. (1840—1902. Франция). Западня. Роман. Перев. М. А. Энгельгардт. Под ред. М. Е. Левберг. Стр. 322. Ц. 50 к. (Гор.)

Золя, Э. Труд. Роман. Перев. О. Н. Поповой. Под. ред. Е. Ухтомской. Стр. 435. Ц. 75 к. (Гор.)

„Золя не был ни революционером, ни социалистом, в нашем значении слова. Но он — один из тех, имя и труды

которого мы обязаны всячески оберегать от забвения. Он не только видел в писателе прежде всего научного работника и общественного деятеля, не только ставил себе грандиозные задачи, выполнял огромные замыслы, охватывал жизнь необычайно широким захватом, не только создал множество романов, в которых изображено „целое общество, целый мир, целая цивилизация",— но многими сторонами своего мировоззрения, своим отрицательным отношением к церкви и милитаризму, своим преклонением перед наукой и республикой навсегда останется нашим единомышленником и соратником...

В своей двадцатитомной истории семейства Ругон-Маккар, в этой огромной фресковой картине, изображающей восхождение буржуазии, Золя отвел место и рабочему классу, после кровавых июньских дней 1848 г. переживавшему состояние глубокой подавленности. Этот период упадка в истории рабочего класса Франции воспроизведен в романе „Западня"—тяжелой истории распада рабочей семьи, написанной в мрачных, резких, но сильных тонах Золя. Более отрадное зрелище дает другой его роман—„Труд", где Золя выступает как социальный реформатор, проповедующий переустройство общества на началах коллективного владения землей и средствами производства. Этот роман, изображающий наступление светлого царства социализма без революционных потрясений, в духе учения Фурье, страшно утопичен, но в нем радостно звучит гимн труду, творцу, организатору и венцу жизни". (В. Фриче.)

Иркулано, Алешандре. (Португалия). Исторические повести. Перев. В. Рейтца. Под ред. Г. Лозинского. Стр. 129. Ц. 15 к. (Ц. Б.)

Алешандре Иркулано (1810—1877)—португальский историк и романист. Его исторические повести охватывают Португалию за время с X по XIV в. и построены на широком знании португальской старины и быта.

„В „Исторических повестях" Иркулано современный читатель радостно ощутит прелесть романтического повествования: героический пафос, звонкую нестрядь образов и сухую, четкую уверенность рисунка". („Кн. и Рев.", 1922 г., № 11—12).

де-Костер, Шарль. (Бельгия). Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, их приключениях, отважных, забавных и достословных, во Фландрии и иных

странах. Перев., примеч. и вступит. статья А. Г. Горнфельда. Том I. Стр. 292. Ц. 60 к. Том II. Стр. 280. Ц. 60 к. (Ц. Б.)

де-Костер, Ш. Тиль Уленшпигель. (Сокращенное издание). Перев. и предисл. А. Г. Горнфельда. Стр. 258. Ц. 30 к. (Ц. Б.)

„Эта книга, иногда буйно веселая, иногда невыносимо печальная, но всегда бодрая, ясная, повествует о достославной борьбе целого народа (Нидерландов с Испанией) за свою свободу и мирную жизнь. Вся великая борьба за освобождение — ее участники, ее события, успехи и поражения, бурное течение и торжественный исход — проходит в книге Костера в образах живых и ярких.

Место действия меняется безостановочно. Перед нами мрачный дворец в Испании и тюремное подземелье в Нидерландах, лесной лагерь и обледенелая равнина моря, палуба мятежного корабля и кочевье цыган, хижина отшельника и большая дорога, верхушка сторожевой башни и спальня Филиппа II. И две жизни двух разных людей проходят перед нами — жизнь короля-насильника Филиппа II и жизнь бедняка-освободителя Уленшпигеля.

Де-Костер не сочинил героя своей повести: он его взял из старого народного сказания. Силой воображения создал де-Костер его родных, друзей, любимую девушку, но ни в чем не изменил он подлинной истории: все, о чем говорят достовернейшие свидетели изображаемых им событий и ученые исследования,— все передано в его книге точно и верно".

(Из предисл. А. Горнфельда.)

Ларрета, Энрике. (Аргентина). Подвиг дон-Рамиро. История одной жизни времени Филиппа II. Перев. К. Жихаревой. С предисл. Г. Лозинского и И. Крачковского. Примеч. Г. Лозинского и Б. Кржевского. Стр. 322. Ц. 1 р. 75 к. (Ц. Б.)

Энрике Ларрета (1875) — принадлежит к наиболее талантливым писателям Латинской Америки. В „Подвиге дон-Рамиро" с большим знанием эпохи и тонким искусством дана Испания XVI века — два ее мира, выпукло и ярко изображенные: один — пестрый-мавританский, другой — ка-

стильский, мрачный, покаянный, мир гордых гидальго Веласкеза, одетых во все черное;—Испания XVI в., ее мировоззрение, ее нравы, суеверия, предрассудки, религия чести, празднества, турниры, интриги. Длинная галлерея испанцев и морисков очерчена тонко, массовые сцены полны жизни, исторический, бытовой и психологический фон романа выдержан, по оценке специалистов, безукоризненно, язык чрезвычайно гибок, мусульманский мир, на стороне которого симпатии автора, дан без идеализации, но и без банальностей. Все это делает „Подвиг дон-Рамиро" образцовым историческим романом.

Лемонье, Камиль. (Бельгия). Завод. (Happe Chair). Роман. Перев. и примечания А. Н. Горлина, под редакцией А. В. Амфитеатрова. Изд. 3-е. Стр. 333. Ц. 70 к. (Гор.)

Лемонье, К. Рог призыва. Роман. Перев. и примеч. А. Н. Горлина. Под редакцией А. В. Амфитеатрова. Стр. 309. Ц. 70 к. (Ц. Б.)

Жизнь бельгийских рабочих, в центре которой стоит их кормилец и поилец — металлургический завод,— вот тема большого романа Лемонье. С заводоописания и начинается книга. В густых, мрачных, зловещих тонах дана панорама огромного механизма, машин и процессов работы. Огромной выразительности достигает передача грандиозного взрыва котла на заводе, гибели рабочих, розыска жертв, больницы, похорон. Весь роман, несмотря на разницу эпох, на чуждую нашему времени идеализацию инженера Шамиуля, интересен и близок нашему читателю. („Книгоноша", 1923 г., № 13).

„Сжатый, образный, сочный, во всех отношениях живой язык романа должен был представить много трудностей переводчику. А. Н. Горлин справился с ними артистически". („Кн. и Рев.", 1922 г., кн. 9—10).

Лесаж, Алэн-Ренэ. (Франция). Хромой бес. Тюркаре. Со вступительной статьей и примечаниями Ф. Д. Батюшкова и В. П. Острогорского. Стр. 346. Ц. 50 к. (Ц. Б.)

Лесаж (1668—1747) — один из родоначальников реально-бытового романа, в близком нашему пониманию значении

слова. Его знаменитые романы „Жиль Блаз“ и „Хромой бес“ дают в этом смысле замечательные памятники эпохи (закатные годы „короля-солнца“, Людовика XIV), удивительно живые, яркие, характерные.

Показать читателю захваченных врасплох людей, но так, чтоб эти последние не знали, что за ними наблюдают, таков замысел романа „Хромой бес“. Хромой бес Асмодей совершает вместе с юношей-студентом Клеофасом „полеты“ над Мадридом (вернее, Парижем), невидимо проникая в жилища. Так мотивируется возможность показать читателю французское общество XVII века врасплох и в самом неприкрашенном виде. Мелькают вельможи, кокотки, волокиты, святоши, актеры, литераторы — метко и зло очерченные силуэты. Построенное на искусном чередовании контрастов, повествование развертывается широко и вольно. „Тюркаре“ — превосходная бытовая драма, изображающая с подлинно мольеровским искусством грубые нравы „блестящего“ века Людовика XIV.

Мериме, Проспер. (Франция). Театр Клары Газуль, испанской комедиантки. Перев. В. Ходасевича. Под ред. В. Азова. Стр. 251. Ц. 90 к. (Ц. Б.)

Мериме (1803 — 1870) — выдающийся мастер французской новеллы, автор „Кармен“, „Коломба“ и др. Его отличительные свойства: острота наблюдения, лаконичность формы, дающая блестящие эффекты очень скупыми, но тонко рассчитанными средствами; точная, тонкая, уверенная психология; артистическое чувство меры, выбирающее из множества явлений и образов только самое характерное; любовь к экзотическому и чудесному в сочетании с суровой правдивостью (чудесное, например, всегда построено так, что легко может быть объяснено стечением самых обыкновенных обстоятельств), склонность к мистификации (его „Иллирийские песни“, например, выданные им за подлинно народные, за каковые их принял и Пушкин, и т. п.).

„Мериме острый и оригинальный писатель, автор „Театра Клары Газуль“, „Хроники времен Карла XI“, „Двойной ошибки“ и других произведений, чрезвычайно замечательных в глубоком упадке нынешней французской литературы“. (А. Пушкин. Предисловие к „Песням Западных Славян“).

„Театр Клары Газуль, испанской комедиантки“ (такой, конечно, никогда не было) — жестокая, но веселая книга. Ма-

ленькие драмы, составляющие этот сборник, построены таким образом, что доводят зрителя до степени крайнего напряжения: все они кончаются катастрофой и гибелью. Но в самую минуту гибели героев автор сам внезапно разгоняет иллюзию, воскрешая актеров, а одного из них заставляя даже благодарить публику за внимание.

Мирбо, Октав. (1848—1915. Франция). Деревенские рассказы. Стр. 76. Ц. 5 к. (Уездн.)

Душевный уклад мелкого собственника-крестьянина, целиком охваченного „властью земли", подчиняющей себе его мысли, слова и действия, зарисован в „Деревенских рассказах" со всей резкостью реализма Мирбо.

Мишле, Жюль. (1798—1874. Франция). Жанна д'Арк. Перев. Т. Быковой, Е. Скржинской и М. Клименко. Под ред. и с предисл. О. А. Добиаш-Рождественской. Стр. 165. Ц. 15 к. (Кр. Ц. Б.)

Кордельеры и Дантон. Перев. Т. Быковой. Под ред. и с предисл. А. О. Добиаш-Рождественской. Стр. 136. Ц. 15 к. (Кр. Ц. Б.)

Жюль Мишле — знаменитый французский историк-идеалист (1798—1894).

„Образный и красочный язык Мишле, его нервная, временами доходящая до трагического пафоса, манера изложения привлекают к себе и захватывают читателя. Вы часто забываете тогда, что читаете не роман, а историю,— настолько в ней живо и ярко изложение, настолько выпукло обрисованы отдельные типы и целые события". („Кн. и Рев.", 1920 г., № 2.)

„Кордельеры" — „опоясанные веревкой" — так называют себя францисканские монахи. Захватив их помещение в Сент-Антуанском предместье, клуб „Друзей Прав Человека" продолжал называться „клубом кордельеров".

Папини, Джованни. (Италия). Трагическая ежедневность. Рассказы. Перев. с итальянского

Ю. Балтрушайтиса и др. Под ред. А. Л. Волынского. Предисл. Б. Яковенко. Стр. 118. Ц. 60 к. (Кр. Ц. Б.)

Сам Папини так характеризует себя: „Между столькими людьми, которые пьют, повторяют, подправляют конфирмованные, древние и надежные истины, между столькими головами, которые мыслят, как одна голова, между столькими людьми, которые хотят только сохранять и приводить в порядок,— нужен все же один беспорядочный и мефистофельский человек, который говорит на всякое „да“ — „нет“, который трезвонит и стучит во время всякой величественной церемонии“. Для Папини не существует никаких предустановленных принципов, никаких последних ценностей. Принципиальное отрицание во имя отрицания проникает все творчество Папини. „Я создал для Италии род абсурдных, невероятных и нереальных историй“ говорит о себе Папини.

Что больше всего привлекает, захватывает у Папини,— это его язык, блестящая способность словесной выразительности, сильной и красочной.

де-Ренье, Анри. (1864. Франция). Героические мечтания Тито Басси. Перев. Б. А. Кржевского. Стр. 101. Ц. 50 к. (Ц. Б.)

„Написанный весной 1914 г., когда бюллетени армий сделались единственным нашим чтением, роман этот тесно связан с переживаниями, кажущимися сейчас переживаниями другого века. Несмотря на такой анахронизм, а вернее в силу этого анахронизма, я счел себя в праве предложить читателям свидетельство об эпохе, сейчас такой далекой. Пусть посмотрят на него, как на осколок зеркала, ныне уже разбитого, в котором некогда фантазия поэта любовно рассматривала лицо своей мечты“. (Из предисл. автора).

Роллан, Ромен. (1868. Франция). Театр революции. Драмы. Перев. Т. Барвенковой. Ред. Е. Замятина. Стр. 217. Ц. 55 к. (Гор.)

Роллан, Р. Трагедия веры. Драмы. Перев. М. Левберг и М. Тумповской. Под ред. А. Н. Горлина. Стр. 295. Ц. 1 р. (Ц. Б.)

„Когда несколько молодых писателей взяли на себя почин агитации в пользу основания в Париже Народного

Театра, они лишь связали концы оборванной нити традиций Великой Революции с современностью. Вполне естественно, что один из них выбрал темою своих первых произведений самую революцию, эту Илиаду французского народа. Три печатаемые здесь пьесы („Четырнадцатое июля", „Дантон" и „Волки") должны были войти в состав драматического цикла— эпопеи о революции. Работая над ними, я, по возможности, старался освободить действие от пут всякой романтической интриги, его лишь загромождающей и умаляющей. Я старался осветить те политические и общественные задачи, ради которых человечество ожесточенно борется вот уже целое столетие". (Из предисловия Р. Роллана.)

Стефан Цвейг
Ромен Роллан
Его жизнь и творчество
Перев. с нем. проф. Г. Генкеля
Оглавление. От автора. Жизнь. Драматические начинания. Биографии героев. Жан Кристоф. Intermezzo scherzoso. Совесть Европы
Стр. 416. Ц. 90 к.

Сем Бенелли. (Италия). Драматические поэмы. Перев. А. В. Амфитеатрова, И. Гриневской и В. Нардуччи. Вступ. статьи А. Ф. Амфитеатрова и А. В. Луначарского. Стр. 251. Ц. 60 к. (Кр. Ц. Б.)
Содержание. Рваный плащ. Поэма в 4 действиях.— Ужин шуток. Поэма в 4 действиях.

Драматические поэмы Сем Бенелли еще совсем недавно не сходили со сцен всех сколько-нибудь значительных театров Европы и Америки. Это в самом деле сильные психологические драмы, обладающие очень большими сценическими достоинствами. Его излюбленная эпоха — Флоренция XV — XVI века — эпоха возрождения, со всем великолепием ее средневековой грубости и новокультурного изящества, коварства, великодушия и сильных характеров. В годы неограниченной власти д'Аннунцио в итальянской литературе Сем Бенелли сумел занять в ней не только независимое положение,

но обозначить резкий поворот от манерного аристократизма д'Аннунцио в сторону традиций великой итальянской демократии. Это делает для нас Сем Бенелли особенно привлекательным. (Из вступит. статьи А. Луначарского).

„Ужин шуток" и „Рваный плащ"— его лучшие вещи.

Стендаль. (Анри Бейль. Франция). Пармский монастырь. В двух частях. Перев. и предисл. П. К. Губера. Часть I. Стр. 225. Ц. 75 к. Часть II. Стр. 239. Ц. 75 к. (Ц. Б.).

В ряду общепризнанных мастеров психологического романа Стендалю (псевдоним Анри Бейля, 1783—1842), бесспорно, принадлежит одно из первых мест. Немного найдется писателей, которые с такой безошибочной уверенностью, с таким непогрешимым искусством владели бы оружием анализа. Ему ведомы самые потаенные углы человеческой души, самые прихотливые изгибы мысли и чувства. Ничто не может сравниться с изощренной прозорливостью его психологических описаний. В отношении фабулы традиция авантюрного романа еще тяготела над Стендалем и вынуждала его следовать искони установленному шаблону. Но психические феномены, изображаемые им, всегда и без малейших изъятий соответствуют самой строгой жизненной правде.

„Пармский монастырь" („La Chartreuse de Parme") вместе с романом „Красное и черное" принадлежит к самым знаменитым созданиям Стендаля. „Пармский монастырь" изображает Италию двух эпох: Италию 1796 г., когда „вся страна, погруженная дотоле в двухвековую спячку, пробудилась, разбуженная марсельезой и громом пушек генерала Бонапарта", и Италию 1815 г., эпохи реставрации, когда „за великой грозой революции, за пронизанными блистанием молний кровавыми ливнями империи наступило тусклое, унылое ненастье",— Италию мелких „независимых" княжеств, но все же прекрасную, несравненную Италию. (П. Губер).

Флобер, Гюстав. (1821—1880. Франция). Воспитание чувства. Роман. Стр. 456. Ц. 85 к. (Уездн.).

Флобер, Г. Саламбо. Роман. Перев. Н. М. Минского. С предисл. А. Левинсона. Стр. 331. Ц. 40 к. (Гор.)

„Воспитание чувства"— повесть об одной неудавшейся жизни. Тоскливо-однообразное существование маленького

города, медленно растворяющее в себе юношеские мечтания, обращая их в бесплодные порывы, изображено со всей глубиной иронии и силой Флобера.

„Саламбо"— грандиозная эпопея упорной и долгой борьбы Карфагенской Республики с империалистическим Римом (эпоха так наз. пунических войн. III век до нашей эры). На создание этого романа Флобером было затрачено пять лет непрерывных мучительных усилий. Можно спорить (и спорили) о том, насколько точен, археологически точен Флобер в этой огромной мазанке „Саламбо", хотя он в совершенстве владел аппаратом современных ему знаний и с болезненным недоверием к себе постоянно проверял и выверял свои наблюдения, но ценность этого романа не в историческом правдоподобии, а в широте замысла, в ярких образах, в напряженном драматизме столкновений.

Франс, Анатоль. (1844—1924). Дело уличного торговца. Под ред. и с предисл. З. Венгеровой. Стр. 54. Ц. 10 к.

В этом рассказе Франс с неумолимой логикой противопоставляет живую правду человеческого поступка, беспомощность невинной жертвы — жестокой юридической „правде" классового правосудия, как оно осуществляется пышной и сложной иерархией служителей закона — от полицейского на посту до председателя той комедии, которая называется буржуазным судом.

Франс. А. Остров Пингвинов. Перевод Е. Бекетовой. С предисловием М. Кузмина. Стр. 262. Ц. 40 к. (Гор.)

„«Остров Пингвинов» может быть более, чем всякая другая книга Анатоля Франса, связан со всеми различными сторонами его таланта и даже его письма. Мы узнаем и лукавого под наивной внешностью летописца и насмешливого бенедиктинца, трудолюбиво собирающего легенды, которым сам не верит; блестящего историка, отвергающего традиционный героизм и придающего героическую окраску незаметным поступкам обыкновенных людей, живущих во время исторических потрясений; сатирика современности, с небывалым импрессионизмом передающего в то же время ее острую прелесть; общественного мыслителя, социального утописта и литературного критика". (Из предисл. М. Кузмина.)

Франс, А. Рассказы. Перев. и ред. М. А. Кузмина и К. И. Раткевич. Предисл. К. И. Раткевич. Стр. 138. Ц. 30 к. (Гор.)

В этом том вошли 17 рассказов Франса. Среди них такие шедевры как „Кренкебиль", „Пютуа", „Рике", „Мысли Рике", „Андриенна Бюке" и др.

Франс, А. Сказка о сорочке. Перев. З. Журавской. Под ред. и с предисл. З. Венгеровой. Стр. 105. Ц. 10 к. (Уездн.)

Старая восточная, глубоко поучительная сказка о тщетных поисках несуществующей счастливой сорочки, о том, как самым счастливым в обширной стране оказался простой — мудрый сердцем и свободный духом пастух,— старая сказка перенесена в иную страну и эпоху, но в существе своем не претерпела никаких изменений, как неизменно теми же в существе своем остались люди,— такие же вздорные, капризные, себялюбивые, как и в дни возникновения этой сказки на Востоке.

Эса-де-Кейрош, Жозе-Мария. (Португалия). Переписка Фрадека Мендеша. Перев. Г. Л. Лозинского и Е. Н. Лавровой. Предисл. Г. Е. Лозинского. Стр. 202. Ц. 1 р. 20 к. (Ц. Б.)

Эса-де-Кейрош, Жозе-Мария. Рассказы. Перев. М. Жирмунского, Е. Н. Лавровой, М. М. Рындина. Вступит. статья и примеч. Г. Лозинского. Стр. 209. Ц. 60 к. (Ц. Б.).

Эса-де-Кейрош, Жозе-Мария. Реликвии. Перев. А. Брюсова. Перев. и примеч. Г. Лозинского. Стр. 221. Ц. 55 к. (Ц. Б.)

Русский читатель совсем не знает Эса-де Кейроша (1848—1900). Между тем, по богатству мыслей, блестящему остроумию и отличной прозе это едва ли не самое значительное дарование Португалии. Его „Переписка Фрадека Мендеша"

(вымышленный, конечно, герой, образ идеального португальца) знакомит нас с португальской интеллигенцией второй половины XIX столетия, с ее аполитичностью, индивидуализмом; его рассказы — куски прекрасно зарисованного быта; его „Реликвии“ отражают в наиболее завершенной форме впечатления, вынесенные Эса-де-Кейрошем из его путешествия по Палестине и Египту. Перемешаны фантастика и реализм: герой, в котором нет ничего героического, легкомысленный португалец XIX века, присутствует при последних минутах „спасителя“ в Иерусалиме и т. д.

4. ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА

Аравия. Персия. Турция. Монголия. Китай. Япония

Антология китайской лирики. VII—IX в. по Р. Х. Перевод в стихах Ю. К. Щуцкого. Редакция, вводные обобщения и предисловие В. М. Алексеева. Стр. 144. Ц. 40 к. (Кр. Ц. Б.)

Антология составлена из лирических поэтов эпохи Тан (618 — 905 по Р. Х.) — золотого века китайской поэзии. Лу Синьюань, выдающийся китайский библиофил, так говорит о литературе этой эпохи: „С наступлением эпохи Тан стихи стали совершенны, закончены во всех своих видах и стилях. Вот почему всякий, кто судит о стихах, берет танских поэтов за мерило вещей“.

Стихи в антологии расположены по темам: „Природа и я“, „Прочь от мира“, „Мой друг“, „На чужбине“, „В храме“, „Древнее“, „Старость“ и так далее. Каждая группа стихов открывается небольшим вводным обобщением переводчика. Сверх отдельных четверостиший дана целая поэма „Бо Цзюйи“ („Лютня“) и примечания ко всему сборнику.

Что касается перевода, то при всех понятных огромных трудностях он выполнен тщательно, с большой любовью и проникновением в дух и слово китайского подлинника. „Мы старались сохранить полностью весь поэтический аппарат китайского поэта: параллелизмы, исторические и литературные намеки, звукоповторения и пр.“. (Ю. К. Щуцкий).

„Появление „Антологии китайской лирики“ должно быть признано крупным событием в нашей синологии, именно той ее части, которая работает над приобщением к большой сокровищнице европейской и — в ближайшую очередь—

русской художественной литературы произведений издревле соседнего с нами, но нам столь еще чуждого народа. Переводчик и редактор избрали для своей цели как раз ту эпоху в истории китайской поэзии, которая отличается наибольшим блеском в развитии этого словесного искусства. Переводчик и редактор, кроме того, сумели выбрать из бесконечной массы произведений этой эпохи наиболее яркое, характерное". (Н. Конрад „Восток", кн. 3.)

Волшебный мертвец. Сборник монголо-ойратских сказок. Перевод, вступит. статья и примеч. Б. Я. Владимирцева. Стр. 119. Ц. 60 к. (Кр. Ц. Б.)

Среди монгольского мира особенно распространена и любима книжка „Сидди-Кюр"— „Волшебный мертвец", сборник сказок, имеющий близкую родственную связь с индийским сказочным сборником „Двадцать пять рассказов Ветала". В каком бы виде монголы ни получили из Индии „сказки Ветала",, они несомненно, внесли в них много своего, применительно к своим нравам и вкусам. Сказки изображают тибетские нравы, тибетскую жизнь, приоткрывая таинственный покров, все еще окутывающий эту страну. Предлагаемый первый точный и полный русский перевод сделан по ойратской рукописи. (Из вступительной статьи Б. Я. Владимирцева).

Ибн Туфейль. Роман о Хайе, сыне Якзана. Перевод. и предисл. И. Кузьмина. Под ред. И. Ю. Крачковского. Ц. 20 к. Стр. 108. (Ц. Б.).

Знаменитый философский роман арабского писателя XII века, переведенный на все европейские языки. В нем некоторые видели прообраз Робинзона Крузо. Живые картины приспособления героя романа к условиям первобытной природы необитаемого острова; история его духовного роста — от наивных представлений до сложных обобщений — апология творческой силе человеческого разума, из себя творящего логические законы мышления; мир греческих, персидских и индийских идей, образующих причудливый духовный уклад средневекового мусульманина; блестки юмора, яркие восточные краски, спокойный тон повествования, — делают этот роман одним из наиболее характерных произведений арабов. Перевод сделан по арабскому тексту и
ски появляется впервые.

Исэ Моногатари. Лирическая повесть древней Японии. (X век). Перев. и предисл. Н. Конрад. Стр. 168. Ц. 50 к. (Кр. Ц. Б.)

„Повесть" — музыкальная пьеса, написанная на одну тему, со сложной и разнообразной разработкой,— на тему, „любви" Автором „повести" по традиции считается знаменитый поэт Аривара Нарихира.

Вступительная статья Н. Конрад дает общую характеристику аристократической эпохи „Хейан" (так называется эпоха, когда первенствующая роль в жизни страны принадлежала городу Киото), ее культуры, ее социальной природы,— золотого „классического" века японской литературы,—и обстоятельный анализ самой повести — ее истории, композиции, и тематики.

Литература Востока. Сборник статей.

Выпуск I. Стр. 72. Ц. 20 к. (Кр. Ц. Б.)

Содержание. От редакции С. Ольденбург. Индийская литература. И. Крачковский. Арабская литература. А. Самойлович. Литература турецких народов. Б. Богораз. Народная литература палеоазиатов.

Выпуск II. Стр. 174 Ц. 50 к. (Кр. Ц. Б.)

Содержание. В. Алексеев. Китайская литература. Б. Владимирцев. Монгольская литература. Вл. Котович. Манчжурская литература. Б. Тураев. Египетская литература. Б. Тураев. Коптская литература. Б. Тураев. Абиссинская литература. Б. Тураев. Финикийская литература.

„Едва ли мы ошибемся, если признаем, что в первых двух выпусках „Литературы Востока" перед нами труды, обоснованные глубоким знакомством авторов со своим предметом... Очерки, предлагаемые читателям сборников, коротки, но содержательны. В каждом из них чувствуется опытная рука, в каждом видишь, как искусно и красиво распоряжается автор своими богатствами". („Восток", книга 3.)

Ляо Чжай. Лисьи чары. Из сборника странных рассказов Пу Сунлина. (Ляо-Чжай Чжи И). Перев. и предисл. В. М. Алексеева. Стр. 158. Ц. 30 к. (Кр. Ц. Б.).

Ляо Чжай. Монахи-волшебники. Из сборника странных рассказов Пу Сунлина. (Ляо Чжай Чжи И). Перевод и предисловие М. М. Алексеева. Стр. 176. Ц. 75 к. (Кр. Ц. Б.)

„Лисьи чары" или, более точно, „Странные рассказы" Ляо Чжай Чжи И (1622 — 1715) пользуются в Китае такой же популярностью, как в Германии сказки братьев Гримм или во Франции фантастические рассказы Перро. Всевозможные превращения лисы, внезапные вторжения „лисьей фантастики" в повседневную, будничную жизнь и составляют тему рассказов Ляо Чжая. Рассказы эти производят необыкновенно свежее впечатление. Безобидная фантастика, архаические переживания, сочные бытовые подробности, — все это составляет крупные достоинства рассказов Ляо Чжая, вводящих нас в самую гущу китайской жизни и психики. (В. Кряжин. „Печ. и Рев.," 1922, кн. 8).

В „Монахах-волшебниках" Ляо Чжай с первых строк ошеломляет читателя фабулой, целиком построенной на причудливом смешении вымысла и действительности, плана фантастического и плана реального. Волшебники-монахи, презренные тунеядцы и обманщики и вместе святители, знающие магические приемы и потому опасные, вмешиваются в человеческую судьбу, обращая ее в поток событий, неизменно обратный естественно ожидаемому направлению. Вся книга пестрит многочисленными выдержками из китайских писателей, а многие рассказы построены на тончайшей игре цитатами.

Монголо-ойратский героический эпос. Перевод, вступительная статья и примечания Б. Я. Владимирцева. Стр. 253. Ц. 1 р. (Кр. Ц. Б.)

Перед нами сборник калмыцких, бурятских и ойратских героических былин — эпопей, появляющихся на русском (да и вообще на европейском) языке впервые. Если исследователя создания монголо-ойратского эпоса интересуют как материал, пристальное изучение которого способно пролить свет на разнообразные вопросы народной словесности, истории, этнологии и языковедения монгольского мира и, вместе с тем, и на область общих вопросов, связанных с эпической поэзией вообще, всех времен и всех народов, то читатель просто — найдет в них дикую красоту и восхитительную

свежесть вольных степей, ибо „ойратский героический эпос изображает не фантастический, туманно очерченный мир, но мир реальный, совершенно определенный, описываемый яркими красками. Жизнь героической эпопеи — та же кочевая, родная, знакомая жизнь, только преображенная особым веселым светом радостного довольства. Эпопеи захватывают всю жизнь степняка, развертывают ее во всех деталях. По ойратскому героическому эпосу можно судить о жизни былинного общества так же полно, как по „Илиаде“ и „Одиссее“ о жизни ахеян“. (Из вступ. статьи Б. Владимирцева.)

Мудрость Хиккара и басни Лукмана. Перев. с арабского И. П. Кузьмина и М. А. Салье. Под редакцией и с предисловием И. Ю. Крачковского. Стр. 80. Ц. 5 к. (Кр. Ц. Б.)

„Повесть об Акире премудром“, как называют его славянские народы, или Хикаре, как его имя передавали арабы,— одна из древнейших поучительных повестей. Предполагают, что повесть об Акире была написана около 674 года до нашей эры — вероятно, каким-нибудь ассирийцем — язычником. Не столько самый сюжет, простой и несложный, сколько библейский стиль и житейская мудрость создали мировую славу этому произведению.

Лукман — мифический баснописец-мудрец у арабов, как Эзоп у греков.

Усама ибн Мункыз. Книга назиданий. Перев. М. А. Салье. Под ред., со вступит статьей и примеч. И. Ю. Крачковского. Стр. 265. Ц. 55 к. (Кр. Ц. Б.)

Сорок с лишним лет прошло с тех пор, как европейский ученый в буквальном смысле слова открыл в Эскуриале воспоминания сирийского эмира Усамы, но и теперь хочется повторить слова, вырвавшиеся при первом знакомстве с текстом проф. В. В. Розена, крупнейшего из русских знатоков арабской литературы: „Значение их в том, что они дают живую, выхваченную из действительности картину духа и быта эпохи. Я не знаю ни одного арабского историка времен крестовых походов, перевод которого мог бы представить столько любопытного для исследователя неориенталиста. Масса мелких бытовых штрихов, превосходно рисующих жизнь современных автору сирийских, египетских

и месопотамских эмиров, султанов и воевод, равно как отношения их к крестоносцам и крестоносцев к ним, разбросаны по всей книге, и почти невозможно выделить отдельные места, как наиболее интересные". „Книга назидания совершенно своеобразный памятник литературы, стоящий особняком среди других арабских книг".

Шейх Муслих-эд-Дин Саади Ширазский. Гулистан. Избранные рассказы. Перев. Е. Бертельса. Предисл. С. Ф. Ольденбурга. Стр. 114. Ц. (Кр. Ц. Б.)

„Персидская литература богата замечательными произведениями: ее поэты чаруют и прелестью стиха и глубиною содержания. Среди ее главных поэтов есть один, который стоит отдельно, совершенно особенной простотою и общедоступностью: его читают дети в школах, его стихи повторяют на базарах и больших дорогах, в его поэмах тонкие ценители прекрасного, которых всегда было не мало в Персии, ищут семьдесят два смысла, какие в них, по персидской поговорке, заключены. Всюду, где раздается персидская речь, славится имя этого поэта — Саади". (Из предисл. акад. С. Ольденбурга).

„Гулистан" (Сад роз) шейха Саади — произведение, в котором, быть может, наиболее ярко отразился быт и дух персидского народа, и в то же время произведение большой художественной ценности. Предисловие С. Ф. Ольденбурга немногими, но яркими страницами рисует подлинный облик поэта без всяких легендарных прикрас. („Книгоноша", 1924, № 17).

Сами Паша-Заде Сезаи. Сергюзешт. Кючюк Шейлер. Перев. и предисл. Е. Э. Бертельса. Стр. 131. Ц. 60 к. (Уездн.)

„Сезаи, роман которого в 1923 г. впервые появляется в переводе на европейский язык, — один из наиболее талантливых представителей группы поборников западного просвещения в Турции. Свою литературную деятельность он начал с романа „Сергюзешт", где сразу показал умение увлекательно рассказывать и тонкую наблюдательность. За ним последовал сборник небольших новелл „Кючюк Шейлер", „Пустячки", тонкие изящные вещицы, полные столь свойственного турецкому народу живого, непосредственного

юмора. Язык Сезан чрезвычайно богат образами и сравнениями разнообразных свойств и видов. (Из предисл. Е. Бертельс).

Тагор, Рабиндранат. Пьесы и стихотворения в прозе. Перев. под ред. Ст. Вольского и К. Чуковского. Стр. 148. Ц. 1 р. 25 к. (Ц. Б.)

Содержание: Жертвоприношение. Царь темного покоя. Саниаси или неприемлющий мира. Садовник.

Мы здесь даже не пытаемся определить сколько-нибудь полно существо и направление творчества Тагора, — так сказать, откуда и куда оно растет. Отметим только следующее (из книги Э. Энгельгардт. Рабиндранат Тагор): „В неоромантической поэзии Бенгалии Тагор занимает первое место. Он, главным образом, и дал ей ее тон, нашел новые звуки и краски, придал стиху и образности языка совершенно новую живость... Любовь и женщина, мать и ребенок, радость и горе, человек и природа в их многообразных отношениях, вечный круговорот жизни, — вот любимые темы песен Тагора... Его драматические произведения настолько своеобразны, что Европа, в сущности, не имеет для них ни сцены, ни актеров, ни публики... Но все они отличаются такой простой формы, которую можно сравнить только с песней."

* * *

СОЧИНЕНИЯ
ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Буря. Комедия в 5 действиях. Перев. Н. Сатина.
Стр. 98. Ц. 20 к.

Венецианский купец. Перевод П. Вейнберга.
Стр. 121. Ц. 30 к.

Виндзорские проказницы. Перевод П. Вейнберга. Подготовил к печати В. К. Мюллер.
Стр. 113. Ц. 25 к.

Двенадцатая ночь. Комедия в 5 действиях. Перев. А. Кронберга.
Стр. 96. Ц. 25 к.

Король Лир. Трагедия в 5 действиях. Перевод А. Дружинина.
Стр. 134. Ц. 30 к.

Король Ричард III. Комедия в 5 действиях. Перев. А. Дружинина. Подготовил к печати В. К. Мюллер.
Стр. 150. Ц. 25 к.

Макбет. Трагедия в 5 действия Перев. А. Кронеберга.
Стр. 93. Ц. 30 к.

Отелло. Трагедия в 5 действиях. Перев. П. Вейнберга.
Стр. 152. Ц. 30 к.

Ромео и Джульетта. Трагедия в 5 действиях. Перев. А. Григорьева.
Стр. 131. Ц. 30 к.

Трагедия о Гамлете, принце датском. Перев. К. Р.
Стр. 144. Ц. 30 к.

Юлий Цезарь. Трагедия в 5 действиях. Перевод П. Козлова.
Стр. 104. Ц. 35 к.

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ.

Вступительная статья академика С. Ф. Ольденбурга. Из поэзии Вавилона. Перев. и вступит. статьи проф. В. К. Шилейко. Ляо-Чжай. Лисье царство. Перев. и вступит. статья проф. В. М. Алексеева. Из китайских лириков. 10 стихотворений в переводе Ю. Щуцкого. Со вступит. статьей В. А. Из лирики Миларайбье. В переводе и со вступит. статьей Б. Владимирцева. Амин Рейхани. Стихотворения в прозе. В переводе и со вступит. ст. академика И. Ю. Крачковского. Рабиндранат Тагор. Маленькая поэма в прозе. В перев. и со вступит. статьей М. Тубянского. С. Ф. Ольденбург. Пещеры тысячи Будд. (С шестью фототипиями на отд. листах). И. Ю. Крачковский. Возникновение и развитие ново-арабской литературы. В. М. Алексеев. Русские писатели в китайских переводах. В. К. Шилейко. Родная старина. Н. Я. Марр. Яфетиды. В. М. Алексеев. Китайская республика. А. Н. Самойлович. Тайное общество младобухарцев. В. М. Алексеев. Печать в Китае. В. А. Данные о китайской торговле. Востоковедение. Библиография. Хроника.

Стр. 127. Ц. 75 к.

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ВТОРАЯ

Индийский национальный гимн. Перев. с бенгальского М. Тубянского. Феридеддин Аттар. Книга о соловье. Перев. с персидского Е. Бертельса. Библейская лирика. Перев. с древнееврейского А. Эфроса. Насыф Аль-Языджи. Проповедник. Рассказ. Перев. с арабского И. Крачковского. Ли Бо. Древнее. Перев. с китайского В. Алексеева. Рассказы из Исэ. Перев. с японского Н. И. Конрада. Рассказ о волшебстве. Сказка. Перев. с монгольского Б. Владимирцева. Фетали-Ахундов. Обманутые звезды. Перевод с турецкого П. Фалева. М. Мануэлян. Сказка. Драматический этюд. Перев. с армянского П. Макинцианц. Ф. Розенберг. Об индо-персидской и новоиндийской живописи. А. А. Ромаскевич. Литературное движение в современной Персии. В. Струве. Происхождение семитического алфавита. В. Алексеев. Очерки современного Китая. В. Котвич. Среди монгольских племен. Востоковедение. Библиография. Некрологи.

Стр. 165. Ц. 75 к.

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

Важа Пшавелла. Гоготур и Апшина. Эпический сказ. Перев. с грузинск. О. Мандельштам. Низами. Семь портретов. Новелла. Перев. с персидского Е. Бертельса. Ибн-Хамдис. Стихи. Перев. с арабского В. Эбермана. Ван Вей. Тайна живописи. Перев. с китайского В. Алексеева. Оуян Сю. Образцы прозы. Перев. с китайского В. Алексеева и Б. Васильева. Дандин. Приключения десяти принцев. Роман. Перев. с санскритского Ф. Щербатского. Сезаи. Кючюк Шейлер. Новеллы. Перев. с турецкого Е. Бертельса. В. Котвич. Из поучений Чингис-Хана. Перев. с монгольского. Б. Владимирцев. Тибетские театральные представления. В. Эберман. Арабы и персы в русской поэзии. В. Алексеев. Учение Конфуция в китайском синтезе. В. Струве. Новые открытия в царском некрополе Фив. Востоковедение. Библиография. Хроника. Некрологи.

Стр. 210. Ц. 75 к.

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отрывки из Авесты. Перев. с языка Авесты Е. Бертельса. Повесть о Гэндзи, блистательном принце. Роман. Перев. с японского Н. Конрада. Из книги Edinna Usagga. Обрядовые песни. Перев. с вавилонского В. Шилейко. Орел и змея. Из поэмы об Этане. Перев. с вавилонского В. Шилейко. О том, как Юй Бо-Я, лютню разбив, простился с „понявшим звук". Новелла. Перев. с китайского Б. А. Васильева. Из области веддийской поэзии. Гимны Перев. с санскритского Б. А. Ларина. Шанфара. Песнь пустыни. Перев. с арабского И. Крачковского. Дандин Приключения десяти принцев. Роман (продолжение). Перев. с санскритского Ф. Щербатского. И. Крачковский. Арабская поэзия. М. Шагинян. Армянские сказки. В. Бартольд. Мусульманский министр-философ. Иосиф Орбелли. Сасанидское искусство. Сергей Ольденбург. Странствование сказки. В. Авдиев. Раскопки в Фивах. Востоковедение. Библиография. Хроника. Некрологи.

Стр. 212. Ц. 75 к.

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЯТАЯ.

Древне-персидские клинообразные надписи. Перев. с древне-персидск. А. А. Фреймана. Дандин. Приключения десяти принцев. Роман. (Продолжение). Перев. с санскритского Ф. Щербатского. Рабиндранат Тагор. Из „Гитанджали". Перев. с бенгальского М. Тубянского. Мурасаки—Сигибу. Вечерний лик (Югао). Перев. с японского Н. Конрада. Ляо Чжай. Таланты китайского судьи. Перев. с китайского В. М. Алексеева. Шейх-Заде Бабич. Стихотворения. Перев. с татарского Н. Дмитриева. Н. В. Пигулевская. Восток и евреи в книге Исайи. А. Якубский. Образы старого Самарканда. (Время Тимура). С. Дудин. Киргизский орнамент. Лю-Шуя. Как сменялись мои идеалы. Перев. с китайского В. Алексеева. Е. Бертельс. Бехаит об истории бехаизма. Вл. Гордлевский. Толстой в Турции. В. Крачковская. Татарское искусство и быт в крыму. Востоковедение. Библиография. Хроника. Некрологи.

Стр. 279. Ц. 1 р.

В. М. ФРИЧЕ

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

КРИТИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Стр. 114. Ц. 60 к.

„Наша задача заключалась в том, чтобы вкратце, насколько позволяло место, наметить социологические основы творчества поэта, показать, с одной стороны, как его творчество было предопределено психо-идеологическими чертами феодальной знати в момент ее вытеснения с исторической сцены восходившей капиталистической пуританской буржуазией, а с другой стороны, показать, как на ряду с феодально-аристократической окраской его „психики" на его творчество наложила отпечаток также новая, слагавшаяся в Англии, буржуазная культура". (В. Фриче).

Гипотеза „Шекспир — Ретлэнд" — попытка объяснить творчество Шекспира биографией Рэтлэнда (хотя она нам известна отчасти)—удовлетворительней традиционной, правоверной точки зрения, так как позволяет полнее истолковать происхождение и дух шекспировских творений.
(В. Фриче).

Ф. ШИПУЛИНСКИЙ

ШЕКСПИР-РЕТЛЭНД

ТРЕХВЕКОВАЯ КОНСПИРАТИВНАЯ ТАЙНА ИСТОРИИ

Стр. 181. Ц. 1 р.

Содержание (приводится частично): Наука о Шекспире. Духовное завещание Шекспира. Портреты „Шекспира". Два надгробных „Шекспира". Шакспер из Стрэтфорда. Бэконианская ересь. Великое открытие. Ретлэнды. Первые шаги — первые совпадения. Рыжая кошка. Граф Дерби. Трагедия мятежного принца и т. д.

Можно считать неоспоримо установленным, что „не было и нет никаких данных, никаких доказательств, никаких указаний на то, что Шакспер из Стрэтфорда является автором произведений Шекспира, хотя ни на чем не основанная, ниоткуда не взятая вера в это превратилась в глубочайшую уверенность через сто лет после смерти поэта, в удивительно живучее суеверие". Среди многочисленных гипотез, пытающихся разоблачить трехвековую непроницаемую тайну — „Шекспир"—, гипотеза „Шекспир-Ретлэнд" имеет много авторитетных сторонников. „Очень и очень рекомендуем книгу Ф. Шипулинского всем интересующимся литературой. Она может освободить их от старого, живучего— увы! — предрассудка, будто автором шекспировских творений был сын мясника, стрэтфордец В. Шекспир".

(В. Фриче. „Печ. и Рев.", 1924, кн. 6).

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

ИСТОРИЯ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В ЕЕ ВАЖНЕЙШИХ МОМЕНТАХ

Лекции, читанные в У-те имени Я. М. СВЕРДЛОВА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стр. 245. Ц. 1 р. 25 к.

Содержание. Предисловие. Первая лекция. Марксистские методы исследования литературных произведений. Вторая лекция. Литература в древней Греции. Третья лекция. Так наз. народное творчество на примерах Калевалы, Эдды, Нибелунгов, русских былин и т. п. Четвертая лекция. Раннее Возрождение. Пятая лекция. Позднее Возрождение. Шестая лекция. Шекспир и его век. Седьмая лекция. Литература XVII века.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Стр. 237. Ц. 1 р. 10 к.

Восьмая лекция. Французская литература перед и во время Великой Революции. Девятая лекция. Немецкая классическая литература. Десятая лекция. Романтическая литература. Одиннадцатая лекция. Байрон и Гейне. Двенадцатая лекция. Реализм XIX и XX веков. Тринадцатая лекция. Новейшая литература Западной Европы.

ФРАНЦ МЕРИНГ

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА и ПРОЛЕТАРИАТ

СБОНИК СТАТЕЙ

Перевод с немецкого Е. А. Гурвич
Под редакцией А. С. Мартынова
Предисловие Э. Цобеля

Содержание. Предисловие. Искусство и пролетариат. Лессинг. Шиллер и Гете. Социалистическая лирика (Гервег, Фрейлиграт, Гейне). Геббель. Реализм и натурализм (Диккенс, Толстой, Золя, Ибсен, Бьернстерне-Бьернсон, Метерлинк, Гауптман, Горький). Натурализм и неоромантизм.

Стр. 360. Ц. 1 р.

„Статьи Меринга — не статьи исследовательского типа. На них лежит печать воинствующего марксизма. Ко всем литературным проблемам и явлениям Меринг подходит не как литературный критик, а как идеолог пролетарской борьбы. Через все его статьи проходит четко и уверенно мысль, что буржуазия могла создать высокую литературу только в эпоху своего восхождения, когда она боролась за будущее, когда она представляла прогрессивные тенденции развития общества. Такова эпоха Лессинга, Шиллера, Гете... Самые блестящие страницы посвящены Рерингом разоблачению творимых буржуазией вокруг писателей легенд. Возвращая этих искалеченных и фальсифицированных писателей в их подлинном облике рабочим Германии, Меринг вместе с тем разъяснял им, что ценного содержится в старой немецкой литературе, как может быть использовано ими это „наследие“, какова должна быть их позиция в отношении к современному искусству и может ли пролетариат в эпоху борьбы за свое освобождение создать своими силами большое искусство“.

(В. Фриче. „Печ. и Революция“, 1925, кн. 5—6.)

ФРАНЦ МЕРИНГ

ЛЕГЕНДА О ЛЕССИНГЕ

Перевод с немецкого

С предисловием Э. Цобеля

Стр. 379. Ц. 1 р. 50 к.

Русский читатель впервые получает классическую работу Ф. Меринга в полном и точном переводе. По содержанию эта работа представляет собою обширное марксистское исследование по истории литературы и общественной жизни Германии XVIII века — эпохи так называемого „просвещенного абсолютизма". — и направленное своими остриями против буржуазных извращений исторической роли просветителя — Лессинга, делающих из этого передового представителя немецкого классицизма идеолога крупной буржуазии и прусского юнкерства.

★

ДЖЕМС КЕЛЛИ

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Перевод и предисловие С. Кулаковского

Стр. 342. Ц. 1 р. 25 к.

Содержание. Предисловие. Введение. Время анонимного творчества. (1150—1220). Время Альфонса Мудрого и его сына Санчо (1220—1300). Время нравоучительной литературы. (1301—1418). Время Хуана II (1419—1454). Время Энрика IV и королей-католиков (1454—1516) Время Карла V (1515—1555). Время Филиппа II. (1555—1598). Время Лопе де-Вега (1598—1621). Время Филиппа IV и Карла II (1621—1700). Время Бурбонов (1700—1808). XIX век. Современная литература. Библиография. Указатель имен.

АНРИ ОВЕТТ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Перев. проф. С. И. СОБОЛЕВСКОГО

Содержание. Введение. Первая часть. Начало итальянской литературы до смерти Данте. Глава I. Латинский, провансальский и французский языки в Италии в XIII веке; первые памятники итальянского языка. — Глава II. Народное творчество в итальянской литературе XIII в. — Глава III. Начало искусственной поэзии и прозы. — Глава IV. Флоренция и Тоскана в конце XIII и в начале XIV в. — Глава V. Божественная комедия. Вторая часть. Возрождение. Глава I. Великие предшественники возрождения. — Глава II. Гуманизм. — Глава III. Итальянская литература XV в. — Глава IV. Проза в первую половину XVI века. — Глава V. Неистовый Роланд. Третья часть. Классицизм и упадок. — Глава I. Классическая поэтика. — Глава II. Торквато Тассо. — Глава III. XVII век. — Глава IV. Аркадия и Метастазио. Четвертая часть. Литература новой Италии. — Глава I. Научное движение в XVIII веке. — Глава II. Моральная и национальная литература. — Глава III. Наполеоновская Италия. — Глава IV. Романтизм и А. Мандзони. — Глава V. Джакомо Леопарди. — Глава VI. Литература итальянской революции (1830—1870 г.г.) — Заключение. Итальянская литература с 1870 года.

Стр. 356. Ц. 1 р.

„Характеристики крупнейших писателей и поэтов и их произведений сделаны с полнотой, дающей вполне достаточное представление о трактуемых эпохах и их значении. Самое изложение всегда живо и увлекательно". (И. И. Гливенко)

АРТУР ШЮКЭ

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Перев. с франц. Е. А. Некрасовой

Под ред. проф. И. И. Гливенко

Стр. 254. Ц. 75 к.

„Отсутствие излишних деталей, в связи с широким очерком общего развития литературы делают историю проф. Шюкэ очень полезной книгой в качестве пособия для высшей школы." (Из предисл. И. Гливенко).

★

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

ПУТЕШЕСТВИЕ В ВЕЙМАР

ДНЕВНИК

Стр. 143. Ц. 1 р.

С гравюрами с шести рисунков Гете, воспроизведенными со старого веймарского издания 1821 года

Обложка работы Н. Е. Лансере